
Незнакомец за стеклом
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
ВераНика
18+

Вера Ника
Незнакомец за стеклом

https://litres.ru/74751863
SelfPub; 2026

Аннотация

Я придумала мужчину своей мечты. Но реальность оказалась жестокой и... невероятно притягательной.

Виктория знала, что такое предательство. Она поклялась больше никогда не подпускать мужчин слишком близко. Ее рукопись стала ее убежищем, ее стеклом, за которым можно было не бояться.

Но Константин Граф не спрашивал разрешения. Он просто вошел в ее жизнь: с цветами, записками и взглядом, от которого замирает сердце.

Он — властный бизнесмен, привыкший контролировать всё. Она — сильная женщина, которая боится снова доверять. Их встреча была случайностью, но их чувства — уже нет.

Сможет ли Виктория поверить ему, когда вокруг плетутся интриги, а прошлое не собирается отпускать?

Содержание

Глава 1 Незнакомец 4
Глава 2 За пределами кафе 22
Глава 3 Ближе чем вчера 57
Глава 4 То, о чем молчат 80
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Вера Ника
Незнакомец за стеклом

Глава 1 Незнакомец

Виктория Мирская любила это время суток.К вечеру город словно становился немного мягче. Дневная спешка постепенно растворялась в потоке машин, витрины загорались тёплым светом, а в небольшом кафе на углу пахло свежемолотым кофе, ванилью и чем-то неуловимо уютным. За окнами люди торопились по своим делам, прятали лица в воротники пальто, ловили такси и перебегали дорогу на последних секундах светофора. Здесь же время будто замедлялось.Виктория приходила сюда почти каждый вечер. Заказывала капучино,и смешную рожицу из маршмеллоу, выбирала столик у окна и ненадолго переставала замечать всё, что требовало внимания.Сегодня она сидела, подперев щёку ладонью. Перед ней стояла чашка кофе, рядом лежал телефон. На экране появлялись строки, затем исчезали. Она перечитывала написанное, задерживала палец над клавиатурой, будто сомневалась в каком-то слове, и снова возвращалась к тексту.Иногда её губы трогала едва заметная улыбка. В такие минуты взгляд становился рассеянным, словно мысли уносили её куда-то далеко от этого кафе.Она не замечала, что

уже несколько минут за ней наблюдают.

Чёрный Mercedes стоял на противоположной стороне улицы. В салоне, откинувшись на кожаное сиденье, находился Константин Граф.Сорок лет. Успешный предприниматель, человек с безупречной репутацией и внушительным состоянием. Он привык держать под контролем всё: переговоры, цифры, людей, собственное время. В его мире случайности обычно быстро превращались в задачи, которые следовало решить.Но последние несколько дней одна случайность никак не желала становиться обычным эпизодом обыденного дня. Этот эпизод - женщина за окном кафе.Он впервые увидел её неделю назад. Она шла по тротуару, придерживая рукой волосы, которые ветер бросал ей на лицо. На секунду остановилась у витрины, посмотрела на экран телефона и улыбнулась. Не кому-то рядом, не ради чужого внимания — просто чему-то своему.Константин тогда даже не успел понять, что именно его зацепило. Лишь проводил её взглядом, а потом неожиданно для себя обернулся ещё раз. С тех пор он встречал её здесь несколько вечеров подряд. Сначала убеждал себя, что это совпадение. Потом перестал искать этому объяснение. Сегодня он снова отложил телефон, хотя на экране оставалось непрочитанным сообщение от делового партнёра. Его взгляд вернулся к Виктории. Она сидела немного боком к окну. Длинные тёмные волосы сегодня были распущены и мягкими волнами ложились на плечи. В простом повседневном образе она выглядела удивительно

женственно: стройная фигура, тонкая талия, плавная линия бёдер. В её внешности не было нарочитой демонстративности, и именно эта естественность притягивала его. Большие голубые глаза, длинные ресницы, аккуратные черты лица, чуть полные губы. Когда она улыбалась, на щеках проступал лёгкий румянец. Константин поймал себя на том, что рассматривает её уже слишком долго. — Необычно, — негромко произнёс он. Водитель, сидевший впереди, посмотрел на него через зеркало. — Что именно, Константин Андреевич? — Ничего. Подождите ещё немного.Он снова перевёл взгляд на кафе.

Что со мной происходит? — подумал он, чуть нахмурившись. Ему нравилось, то что рядом с этой женщиной, скорее всего, не нужно было ничего решать. Не требовалось производить впечатление, демонстрировать статус или просчитывать следующий шаг. Он пока даже не знал, как звучит её голос. И всё же ловил себя на желании услышать его. Это было непривычно. И, пожалуй, именно поэтому так интересовало его.

Виктория не считала себя несчастной в любви. Скорее, она стала осторожнее. Когда-то она верила, что отношения строятся на доверии, общих планах и уверенности в том, что человек рядом не исчезнет при первых трудностях. Ей казалось, что если двое выбирают друг друга, то этого уже достаточно, чтобы беречь то, что между ними есть. Но прежняя любовь закончилась иначе. Мужчина, с которым она свя-

зывала будущее, однажды выбрал другую женщину. Не было громкой сцены, красивого прощания или объяснения, которое могло бы расставить всё по местам. Было только болезненное осознание, что человек, которому она доверяла, уже давно жил какой-то частью своей жизни без неё. Первые недели Виктория пыталась найти причину в себе. Вспоминала разговоры, собственные слова, моменты, когда могла что-то не заметить. Потом устала от бесконечного внутреннего допроса. Она пережила это. Научилась снова радоваться мелочам, перестала искать причины чужих поступков в себе и поняла, что её ценность не зависит от того, кто решил остаться рядом, а кто ушёл. Но теперь она не спешила открывать сердце. Ей по-прежнему хотелось любви. Не громких обещаний и красивых жестов ради впечатления, а настоящей близости. Такой, в которой можно молчать и всё равно чувствовать себя понятой. Где не приходится угадывать чужие намерения и бояться, что однажды тебя снова поставят перед фактом. Просто теперь Вика знала: словам нужно время, чтобы стать чем-то большим. Она допила кофе, убрала телефон в сумочку и посмотрела на часы. Пора было возвращаться домой. Надев пальто, она поправила волосы и вышла на улицу. Прохладный воздух коснулся лица. Виктория на мгновение задержалась у входа, вдохнула глубже и направилась к дому. Константин проводил её взглядом. Он заметил, как она на ходу поправила воротник пальто, как на секунду обернулась на шум проезжающей машины. Простые движе-

ния, которые для любого другого человека ничего бы не значили а для него почему-то значили. — Завтра, — тихо произнёс он. И только после этого попросил водителя тронуться. На следующий день Виктория обнаружила у двери квартиры небольшую коробку. Она остановилась, уже достав ключи из сумочки. Несколько секунд просто смотрела на посылку, не понимая, откуда она могла появиться. На коробке не было ни имени отправителя, ни адреса магазина. Виктория оглянулась на лестничную площадку. Пусто. Она подняла коробку и внесла её в квартиру. Поставила на комод, сняла пальто, но к ней не прикоснулась. Сначала прошла на кухню, налила воды, сделала несколько глотков. Любопытство всё равно не отпускало. Наконец вернулась и осторожно сняла крышку. Внутри лежала тонкая золотая цепочка с маленькой звездой. Украшение было изящным, без лишнего блеска. Лёгким и неброским — именно таким, какое Виктория могла бы выбрать сама. Она взяла цепочку двумя пальцами. Металл оказался прохладным, а крошечная звезда скользнула по ладони. Под украшением лежала карточка. «Некоторые люди появляются в поле зрения случайно. А потом почему-то не выходят из мыслей». Виктория перечитала записку дважды. Сначала внутри шевельнулась тревога. Потом — любопытство, которое она тут же попыталась подавить. — Вот это уже интересно… — пробормотала она. Она осмотрела коробку, проверила упаковку, заглянула внутрь ещё раз. Ничего. Ни подписи, ни подсказки. Кто-то знал её адрес. Кто-то заме-

тил её настолько, чтобы выбрать украшение, но не настолько, чтобы представиться. Виктория положила цепочку на комод и отошла. Через несколько минут вернулась, снова взяла карточку и провела пальцем по краю бумаги. *Некоторые люди появляются случайно…* Она невольно улыбнулась. И тут же нахмурилась, будто поймала себя на чём-то неправильном. Романтика романтикой, но незнакомец, который знает, где она живёт, — совсем другая история, пугающая по крайней мере. На следующее утро у двери стоял букет розовых пионов. Виктория открыла дверь и замерла. Цветы занимали почти весь небольшой букетный конверт, нежные лепестки были ещё прохладными от улицы. Она невольно рассмеялась — тихо, удивлённо, словно кто-то застал её врасплох. К цветам была прикреплена карточка. «Надеюсь, этот день начнётся для вас с улыбки». Она провела пальцами по мягкому лепестку. Пионы пахли свежестью и чем-то сладким, едва уловимым. *Ну и кто же ты такой?*Вопрос уже не казался ей смешным. Виктория занесла цветы в квартиру, нашла вазу, подрезала стебли и расставила их так, чтобы бутоны не теснились друг к другу. Несколько минут любовалась букетом, а потом отошла к окну. Откуда незнакомец знает, где она живёт?Романтичный жест переставал казаться таким безобидным, если за ним стоял человек, о котором она ничего не знала. Виктория достала телефон, но писать было некому. Она даже не знала, кому адресовать вопрос. Весь день её мысли то и дело возвращались к пионам. К маленькой золо-

той звезде. К почерку на карточках — ровному, уверенному, без единой лишней завитушки. Вечером, когда она снова направилась в кафе, взгляд невольно скользнул по припаркованным автомобилям. Чёрный Mercedes стоял через дорогу. Вика задержала на нём взгляд. Машина выглядела дорого и слишком заметно для обычного городского вечера. Она уже хотела отвернуться, когда телефон завибрировал в руке. Сообщение пришло с незнакомого номера. «Добрый вечер, Виктория. Надеюсь, вы не сочли мои знаки внимания неприятными. Я хотел бы познакомиться с вами лично. Сегодня, в семь вечера, в кафе, где вы сейчас находитесь. Я буду за столиком у окна. Если вы не захотите прийти, больше не стану вас беспокоить». Она перечитала сообщение. Сердце забилось чуть быстрее. Виктория подняла глаза на часы. До семи оставалось несколько минут. Разум подсказывал, что правильнее было бы уйти. Она не знала этого мужчину, не понимала, почему он выбрал именно её и откуда наблюдал за ней и что он хочет! Но любопытство уже успело пустить корни. Она снова посмотрела на автомобиль. *Может, хотя бы узнаю, кто он. А дальше решу сама.* Вика убрала телефон в сумочку и вошла в кафе.

Ровно в семь дверь открылась, впуская внутрь прохладный воздух с улицы. Она сняла пальто, поправила волосы и огляделась. Её взгляд остановился на мужчине за столиком у окна. Он поднялся сразу, как только увидел её. Высокий, широкоплечий, с уверенной осанкой. Тёмные волосы с

лёгкой сединой у висков были аккуратно уложены. Чёткие скулы, выразительные карие глаза, спокойное лицо. Дорогой костюм сидел безупречно, но в его манере держаться не было показной важности. Он просто выглядел человеком, который привык занимать своё место и не сомневаться в праве на него. И всё же, когда их взгляды встретились, в его лице что-то изменилось. Совсем немного. Уголки губ смягчились, а взгляд задержался на ней чуть дольше, чем требовали приличия.

— Виктория?

— Да.

— Константин Граф.

Он протянул руку.

Виктория вложила свою ладонь в его. Рукопожатие оказалось уверенным и тёплым. Его пальцы мягко сомкнулись вокруг её руки, не сжимая слишком сильно. На мгновение он задержал её ладонь в своей, словно хотел убедиться, что перед ним действительно та самая женщина, которую он столько раз видел через стекло. Она почувствовала тепло его руки и едва заметное напряжение в собственных пальцах. Она первой отвела взгляд.

— Я рад, что вы пришли, — произнёс он.

— Честно говоря, я и сама не была уверена, что приду.

— Я предполагал.

В его голосе прозвучала лёгкая улыбка. Константин отодвинул для неё стул. Не торопясь, придержал спинку, до-

ждался, пока она устроится, и лишь затем занял место напротив. Виктория заметила, что он не просто выполнил привычный жест вежливости. Он следил за тем, удобно ли ей, не задела ли она сумочкой соседний стул, не мешает ли пальто. Такая внимательность почему-то смущала сильнее, чем прямые комплименты. — Значит, это действительно были вы? — спросила она, когда официант отошёл.

— Цветы и цепочка?

— Да.

— Мои.

— Вы всегда так знакомитесь с женщинами?

Константин чуть улыбнулся.

— Нет. Обычно всё гораздо проще.

— А почему со мной решили иначе?

Он на секунду опустил взгляд на лежавшую перед ним салфетку. Вопрос был простым, но отвечать на него хотелось честно. *Потому что я не хотел, чтобы вы забыли меня через пять минут. Потому что за эти несколько дней успел привыкнуть искать вас взглядом. Потому что мне самому странно, насколько сильно мне захотелось оказаться за этим столиком.* Но вслух он сказал: — Вы привлекли моё внимание. И мне захотелось, чтобы вы тоже обратили на меня внимание. — Достаточно необычный способ. — Вы пришли. Значит, он не оказался совсем неудачным. Виктория улыбнулась, но тут же опустила глаза к меню. Константин заметил эту улыбку. Ему понравилось, что она не пыталась

кокетничать, не играла роль женщины, привыкшей к подобным ухаживаниям. Она смущалась, но не теряла собственного достоинства.

— Вы всегда так уверены в себе? — спросила она, не поднимая головы.

— Не всегда.

— А сейчас?

— Сейчас стараюсь не скрывать того, чего хочу.

Виктория наконец посмотрела на него.

— И чего же вы хотите?

Константин слегка наклонился вперёд. Не настолько, чтобы нарушить её пространство, но достаточно, чтобы разговор перестал быть похожим на обычное знакомство. Его взгляд задержался на её лице, на мгновение коснулся губ и снова вернулся к глазам. — Познакомиться с вами. Узнать, о чём вы думаете, что вас радует, что заставляет улыбаться. И понять, почему я уже несколько дней не могу выбросить вас из головы. Виктория почувствовала, как к щекам приливает тепло. Она не привыкла к такой прямоте. Особенно от мужчины, которого видела впервые. В его голосе не было шутки, за которой можно спрятаться, и не было той нарочитой сладости, от которой обычно хотелось отстраниться. Он действительно говорил то, что думал. И от этого становилось ещё более неловко.

— Вы ведь почти ничего обо мне не знаете.

— Это правда.

— Тогда почему решили, что я вам интересна?

Константин на мгновение задумался.

— Потому что иногда достаточно увидеть человека, чтобы захотеть узнать его ближе. Но я понимаю, что этого мало. Поэтому и пригласил вас сюда. Она посмотрела на него внимательнее. Впервые за вечер ей показалось, что за его уверенностью есть нечто большее, чем привычка получать желаемое.

— А если я скажу, что не люблю подобные сюрпризы? — спросила Вика. Костя не ответил сразу. Его лицо стало серьёзнее.

— Тогда я выслушаю вас. И больше не стану делать ничего, что доставляет вам неудобства. В его голосе не было раздражения или попытки оправдаться. Он не стал объяснять, что хотел как лучше, не попросил оценить его старания.

— Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя обязанной отвечать на мои жесты, — добавил он. — Ни цветами, ни встречей, ни чем-либо ещё.

Виктория чуть расслабила плечи.

— Хорошо.

— Но я всё же надеюсь, что вы подарите мне этот вечер.

Она посмотрела на него поверх меню.

— Вы всегда так разговариваете?

— Как?

— Будто уже знаете, что получите желаемое.

Константин тихо рассмеялся. Смех оказался неожидан-

но тёплым и живым, совсем не таким сдержанным, как его внешность.

— Нет, Виктория. Я просто умею просить.

— А если вам откажут?

— Придётся принять отказ.

Он произнёс это спокойно, без тени раздражения.

И почему-то именно эта фраза немного расположила её к нему. Разговор постепенно стал легче. Они говорили о городе, работе, любимых местах, путешествиях. Константин не пытался впечатлить её рассказами о деньгах или деловых успехах. Он отвечал на вопросы спокойно, иногда с иронией, а когда Виктория начинала рассказывать о чём-то своём, не перебивал и не переводил разговор на себя. Он слушал внимательно. Настолько, что замечал даже мелочи: как она слегка прищуривалась, вспоминая название места, как делала небольшую паузу перед ответом, когда хотела подобрать точное слово. Ему нравилось её слушать.

Странно. Я провёл сотни встреч, выслушал десятки людей, а сейчас ловлю себя на том, что не хочу пропустить ни одной её фразы. Иногда его взгляд становился особенно пристальным. Виктория замечала это, смущённо улыбалась и пыталась спрятать неловкость за чашкой кофе. В какой-то момент она потянулась за чашкой, и их пальцы случайно соприкоснулись. Прикосновение было коротким, почти невесомым. Но Виктория ощутила его так отчётливо, словно всё внимание внезапно сосредоточилось в одной точке — там,

где его кожа коснулась её руки. Она чуть замерла. Константин тоже не сразу убрал пальцы. Его взгляд опустился к их рукам, а затем вернулся к её лицу. Он увидел, как она задержала дыхание. *Вот так просто? Одно случайное касание — и я уже думаю о том, каково было бы держать её руку не секунду, а столько, сколько она сама позволит.*

Вика осторожно придвинула чашку к себе.

— Вы часто бываете здесь? — спросил он, словно ничего не произошло.

— Почти каждый вечер.

— Тогда, возможно, мне стоит тоже сделать это место частью своих привычек.

Она подняла брови.

— Только не говорите, что начнёте приходить сюда каждый день.

— А если скажу?

— Тогда мне придётся сменить кафе.

— Не думаю, что вы этого захотите.

Вика рассмеялась.

— Вы слишком самоуверенны, Константин.

— Возможно. Но сейчас мне нравится, что вы смеётесь.

Она отвела взгляд к окну.

Ей было приятно его внимание. Слишком приятно, чтобы совсем не насторожиться. Виктория напомнила себе, что не знает этого мужчину. Что красивые слова ещё ничего не значат. Что ей не нужно торопиться только потому, что кто-

то умеет смотреть так, будто она — единственная женщина в комнате. Но рядом с ним было удивительно легко. И это одновременно притягивало и пугало. Она украдкой посмотрела на него. Константин как раз слушал её, слегка наклонив голову. В мягком свете лампы его черты казались менее строгими. Он выглядел спокойным, но Виктория уже заметила, что иногда его пальцы чуть сильнее сжимали чашку, когда он о чём-то задумывался. Возможно, он тоже нервничал. Эта мысль неожиданно её развеселила. Время пролетело незаметно. Когда Виктория посмотрела на часы, она удивилась: прошло почти два часа.

— Мне пора, — сказала она, отодвигая стул.

Костя поднялся следом.

— Позвольте проводить вас.

Она на секунду замялась.

— Не думаю, что это нужно сейчас.

— Я не настаиваю. Просто хочу убедиться, что вы благополучно доберётесь. Если вам так будет спокойнее, могу остановиться у подъезда и не заходить дальше. Виктория посмотрела на него. Ей понравилось, что он оставил решение за ней.

— Хорошо. Но только до подъезда.

— Договорились.

На улице было прохладно. Константин взял её пальто со спинки стула и раскрыл перед ней. Виктория продела руки в рукава, а он осторожно расправил ткань на плечах. Его

ладони коснулись её спины — сначала едва заметно, когда он поправлял воротник, затем чуть ниже, помогая пальто лечь ровно. Всё заняло всего несколько секунд. Но Виктория почувствовала каждую из них. Тепло его пальцев сквозь тонкую ткань, близость мужчины за спиной, лёгкое движение его руки у плеча. Она невольно напряглась и задержала дыхание. По спине пробежала дрожь — не совсем от холода. В этом ощущении смешалось слишком многое: смущение, неожиданное волнение, тревога и странное притяжение, которому она пока не хотела давать название. Ей хотелось отступить на шаг, чтобы вернуть привычное расстояние. И одновременно не хотелось, чтобы он сразу убирал руки. Это противоречие испугало её больше самого прикосновения. Константин заметил, как изменилось её дыхание. Его взгляд на мгновение задержался на линии её плеча, на тёмной пряди волос, выбившейся из причёски и легшей на воротник. Он убрал руки.

Не торопись, — одёрнул он себя. *Ты только познакомился с ней. Не превращай собственное желание в её обязанность.*

— Замёрзли? — спросил он, когда они вышли на улицу.

— Немного.

— Здесь недалеко.

Они пошли рядом. Между ними оставалось совсем небольшое расстояние, но Костя не пытался его сократить. Он подстроился под её шаг, иногда по узкому тротуару про-

пуская её вперёд. Виктория чувствовала его присутствие почти физически. От него исходило спокойствие, но под ним угадывалась сила — не громкая, не демонстративная. Она замечала это в его движениях, в том, как он смотрел на дорогу, как чуть поворачивался к ней, когда она говорила. И всё же больше всего её смущало то, что она сама стала замечать его слишком часто. Они подошли к подъезду дома Вики, она остановилась

— Спасибо за вечер.

— Это мне стоит вас благодарить.

— За что?

— За то, что вы пришли. И за то, что не пожалели об этом через десять минут.

Она улыбнулась.

— Я ещё не решила, пожалела или нет.

Константин рассмеялся, но взгляд его оставался серьёзным.

— Тогда надеюсь, что у меня будет возможность исправить возникшие сомнения.

Виктория посмотрела на него. Вблизи его глаза казались темнее, чем в кафе. Он не торопил её с ответом, просто ждал.

— Спокойной ночи, Константин.

— Спокойной ночи, Виктория.

Она уже повернулась к двери, когда он негромко произнёс:

— Я хотел бы увидеть вас снова.

Виктория обернулась. Ей захотелось ответить что-нибудь лёгкое, незначительное, чтобы скрыть собственное смущение. Но почему-то слова не сразу нашлись.

— Посмотрим, Константин.

Она улыбнулась и скрылась за дверью подъезда. Константин остался стоять на месте ещё несколько секунд. Взгляд задержался на закрывшейся двери, словно он всё ещё мог видеть её за стеклом. Он привык добиваться своего. Привык, что люди отвечают на его предложения согласием, что любые вопросы можно решить, а любые препятствия — устранить. Но сейчас ему впервые за долгое время не хотелось торопить события. Он вспомнил её улыбку, то, как она смущалась от прямых вопросов, и короткую паузу перед ответом у подъезда.

Посмотрим.

Всего одно слово. И почему-то именно оно не выходило из головы. Ему хотелось, чтобы однажды она сказала «да» не из любопытства и не из вежливости. Чтобы сама захотела увидеть его снова. Поздно вечером Костя вернулся домой. Его квартира занимала верхний этаж современного здания. Панорамные окна открывали вид на ночной город: россыпь огней, линии дорог, редкие светящиеся окна в соседних домах. Интерьер был выдержан в сдержанных тёмных оттенках. Всё на своих местах, ничего лишнего — именно так, как он любил. Но сегодня привычная тишина показалась ему непривычно пустой. Он снял пиджак, ослабил галстук и прошёл

в кабинет. На столе лежал блокнот. Константин открыл его, взял ручку и некоторое время смотрел на чистую страницу. Он редко записывал личные мысли. Обычно блокнот служил для деловых заметок, цифр, планов и коротких напоминаний. Но сейчас ему почему-то хотелось сохранить этот вечер — не как факт, а как ощущение. Он вспомнил, как Вика вошла в кафе. Как на мгновение растерялась, увидев его. Как вложила ладонь в его руку. Как смеялась, а потом вдруг становилась серьёзной, словно напоминала самой себе не терять осторожности. Он подумал о том, что ему понравилась не только её внешность. Гораздо сильнее зацепило то, что она не пыталась ему понравиться любой ценой. Не искала одобрения, не подстраивалась под его настроение. Она была собой — иногда открытой, иногда настороженной, иногда смешной. И он хотел увидеть её снова именно такой. Константин опустил ручку на бумагу и написал: «Я думал, что хочу просто познакомиться с вами. Кажется, я ошибался. Я хочу стать причиной вашей улыбки каждое утро». Он перечитал написанное и тихо усмехнулся. Слишком откровенно. Слишком рано. Он провёл пальцем по последней строчке, будто собирался зачеркнуть её, но передумал.

Что ж, по крайней мере, самому себе я могу не врать.

Константин закрыл блокнот.

Глава 2 За пределами кафе

Глава вторая. За пределами кафе

В шесть тридцать он уже был на ногах. Холодный душ, крепкий кофе, несколько минут у панорамного окна, за которым постепенно просыпался город, у тротуара стоял дворник, медленно тянулись потоки машин.

С высоты его квартиры улицы казались тонкими линиями, а люди — маленькими фигурками, спешащими каждый по своим делам. Константин любил это время. Тишину, в которой ещё никто не успел потребовать его внимания.

Он проверил почту, просмотрел сводку по счетам и открыл отчёт, присланный финансовым директором поздно вечером. Несколько цифр не совпадали с предыдущей версией. Константин нахмурился, увеличил таблицу и задержал взгляд на одной строке.

— Интересно…

В семь сорок пять чёрный автомобиль остановился у делового центра. Водитель открыл дверь, но Константин уже выходил, застёгивая пиджак на ходу.

Его офис занимал верхние этажи здания. Стекло, металл, тёмное дерево, строгие линии и минимум деталей. Никаких случайных предметов, никаких ярких мелочей. Всё на своих местах. Даже воздух здесь словно подчинялся установленному порядку.

Сотрудники знали: Граф не любил опозданий, оправданий и фраз вроде «я не успел». Он не повышал голос без необходимости. Более того, ему почти никогда не приходилось этого делать. Иногда одного взгляда хватало, чтобы человек напротив начинал подбирать слова осторожнее.

— Доброе утро, Константин Андреевич.

— Доброе. Отчёт по проекту готов?

— Да, мы как раз… но сотрудник не успел договорить

— Я спрашиваю не о том, что вы собирались сделать. Он готов?

Молодой руководитель отдела на секунду замолчал.

— Почти. Остались последние согласования.

Константин снял часы, положил их на стол и посмотрел на него поверх раскрытой папки.

— Значит, не готов. Мне нужен окончательный вариант к одиннадцати. Без последних согласований, без обещаний и без объяснений, почему это невозможно.

— Конечно.

— Тогда можете идти.

Дверь закрылась почти бесшумно.

Константин откинулся в кресле и перевёл взгляд на город. Он не испытывал удовольствия от чужого страха. Но мягкость стоила дороже.

Его рабочий день был расписан по минутам. Совещание с юристами, звонок партнёрам, обсуждение нового контракта, встреча с представителями инвестиционной группы.

— Константин Андреевич у вас совещание через 15 минут партнеры уже собрались

— Спасибо Ирина Владимировна, сообщите что я скоро буду.

Четко произнес он, и она осторожно закрыла дверь.

И всё же что-то мешало ему сосредоточиться на делах так, как обычно.

Телефон лежал справа от ноутбука. Экран оставался тёмным, но Константин то и дело бросал на него короткий взгляд. Он раздражённо провёл пальцем по переносице. Глупость.

— Совещание через 15 минут соберись! Сказал он негромко самому себе — А он сидит и ждёт, когда одна женщина ответит на сообщение. Слегка улыбнулся уголком губ.

Одна женщина.

Виктория Мирская.

Ему хотелось узнать о ней многое, особенно как выглядит ее день. Без него.

Константин снова усмехнулся.

Это так глупо но одновременно с этим я не могу выкинуть эту мысль из головы.

— Константин Андреевич, у вас через десять минут встреча с представителями «Альянса». Алина Сергеевна уже приехала. Секретарь заглянула в кабинет.

— Пусть проходит.

— Я исправила ошибки по подсчетам перед встречей по-

сле нашего совещания, так что все готово к нашей презентации.

Она прошла по кабинету, села на стул у края стола , и закинула на него свои ноги.

— Константин посмотрел на этот жест но никак не отреагировал, для нее занимать все пространство собой было нормой. А он уже давно на это никак не реагировал.

Но она прекрасно знала как подать себя в любой ситуации, как правильно сесть чтобы выглядеть еще лучше, или какой интонацией говорить с тем или иным партнером по бизнесу, это всегда работало.

— Доброе утро, Константин.

— Доброе, Алина. По основному проекту есть новости?

Она слегка улыбнулась.

— Даже не спросишь, как я добралась?

— Ты приехала на машине. Полагаю, без приключений.

— Всё такой же очаровательный.

Она устроилась напротив, положив папку на стол.

Когда-то она смотрела на него иначе — с уверенностью женщины, которая считала, что между ними может быть нечто большее. Их роман был недолгим. Несколько встреч, совместные вечера, близость, которая не обещала ничего серьёзного. Константин не обманывал её и никогда не говорил о чувствах, которых не испытывал. Но Алина предпочитала помнить другое. Она помнила его руки, его внимание, редкие улыбки и те вечера, когда он оставался рядом.

Ей хотелось верить, что всё ещё можно вернуть.

— Я посмотрела документы, — сказала она, раскрывая папку. — Есть пара моментов, которые стоит обсудить лично.

— Давай.

Они перешли к делу. Алина была умной, расчётливой и умелым переговорщиком. Константин уважал её профессиональные качества, поэтому продолжал сотрудничество, несмотря на прошлое. Но сегодня она заметила одну странность. Он несколько раз отвлекался на телефон. Сначала Алина решила, что это рабочие дела. Потом увидела, как он взял аппарат, посмотрел на экран и, не получив того, что ожидал, положил обратно.

— Кого-то ждёшь? — спросила она как бы между прочим.

Константин поднял глаза.

— Что?

— Ты сегодня необычно часто проверяешь телефон.

— Рабочие вопросы, — коротко ответил он.

Алина чуть склонила голову.

— Конечно.

Она улыбнулась и вернулась к документам.

Виктория Мирская в это утро тоже не сидела без дела.

— Кофе кто нибудь сделает? Зайдя в офис спросила она.

Андрей тут же принес ей стаканчик с кофе.

— Спасибо, ты настоящий друг! Слегка ударила его ладошкой по предплечью

— Виктория Александровна там надо отчет доработать просили передать. — Сроки?

— 40 минут!

— Это что шутка какая то?

— Нет, партеры уже в переговорной.

— Быстро мне отчет на стол, Андрей зайди ко мне.

— У нас 40 минут! Сказала она, подняла указательный палец вверх и произнесла

— Хотя нет, уже 35.

Все зашевелились, стали шуршать бумагой, кто то параллельно бегал из кабинета в кабинет а кто то просто смотрел в монитор пытаясь хоть что то понять. Но теперь её слушали.

Не всегда с удовольствием, но слушали.

— Если мы снова перенесём сроки, партнёры решат, что у нас проблемы с управлением, — сказала Вика, перелистывая документы. — А у нас не проблемы с управлением. У нас проблема с тем, что кто-то решил согласовывать одну таблицу три недели.

За столом послышался сдержанный смешок.

— Виктория, вы сегодня особенно строги, — заметил один из руководителей отделов.

— Я сегодня особенно добрая. Вчера я хотела предложить вам согласовывать таблицу вручную, по одной цифре.

На этот раз засмеялись уже открыто.

Вика улыбнулась, закрыла папку и перешла к следующему вопросу.

В течение дня она несколько раз ловила себя на том, что вспоминает вчерашнее кафе. И это ее немного раздражало.

— Вика, ты нас слышишь?

Она подняла глаза. Рядом стоял Андрей из коммерческого отдела.

— Конечно. Просто задумалась.

— О чём-то приятном?

— О бюджете.

— Тогда я, пожалуй, не буду мешать.

Он улыбнулся. Андрей был симпатичным, общительным и давно проявлял к ней внимание. Вика относилась к нему дружелюбно, но дальше рабочих разговоров их общение не заходило.

— Вот и правильно, — сказала она. — Бюджет у нас ревнивый. Не любит конкурентов. Андрей рассмеялся.

Она тоже улыбнулась, но, когда он отошёл, вдруг подумала, что вчерашний незнакомец вряд ли стал бы шутить про бюджет или что то в этом духе.

И почему-то ей захотелось услышать именно его голос.

Встреча в офисе Константина закончилась ближе к четырём.

Он подписал последние документы, проводил партнёров и наконец остался один. За окном город уже погружался в золотистый вечерний свет.

Константин взял телефон и открыл переписку с Викторией. Несколько секунд смотрел на пустое поле ввода, затем

набрал:

«Виктория, добрый вечер. Надеюсь, я не отвлекаю. Хотел узнать, как прошёл ваш день».

Перечитал.

Слишком официально.

Удалил.

Написал снова:

«Добрый вечер, Вика. Как вы?»

На этот раз задержал палец над кнопкой отправки.

Вика.

Он пока не знал, имеет ли право так её называть. Но в мыслях её имя давно звучало именно так — коротко, тепло, почти по-домашнему.

Он заменил обращение.

«Добрый вечер, Виктория. Как прошёл ваш день? Кажется, у меня появилась новая привычка — проверять телефон чаще обычного. Надеюсь, вы не против, если я предложу встретиться снова?»

Константин перечитал сообщение ещё раз.

Ему нравилась то как оно звучало. Немного самоиронии, немного честности. Ничего лишнего.

Обычно он говорил прямо и не пытался угадывать чужие желания. Но здесь всё было иначе.

Он не хотел давить. И, пожалуй, больше всего он боялся именно отказа. Не потому, что не привык его слышать. Потому что совершенно не представлял что он будет тогда де-

лать, никаких мыслей у него не было на этот счет.

С Викторией не получится просто. Так ему казалось по крайней мере.

Если она не захочет его видеть, он не сможет просто прийти ещё раз и потребовать внимания. Константин медленно выдохнул и нажал «отправить».

Сообщение ушло.

Он положил телефон на стол, но уже через несколько секунд снова взял его в руки.

— Вот уж не думал, что в сорок лет буду так ждать одного короткого сообщения, — пробормотал он себе под нос.

На экране по-прежнему ничего не менялось.

Виктория собиралась провести вечер спокойно как и в общем то все свои вечера уже довольно долгое время.

Она вернулась домой, переоделась в мягкую домашнюю одежду, убрала волосы в небрежный пучок и поставила чайник. На кухне пахло жасминовым чаем, за окном постепенно темнело, а на столе лежал список дел, которые она давно собиралась закончить. Нужно было разобрать бумаги, ответить на пару писем, заодно приготовить что-нибудь на завтра. Обычный вечер. Спокойный вечер. Одинокий вечер.

По крайней мере, таким он должен был быть. Телефон лежал рядом с чашкой.

Виктория посмотрела на него, потом демонстративно отвернулась.

«Не буду проверять».

Она открыла почту, прочитала первое письмо, ответила на второе. Через несколько минут рука сама потянулась к телефону.

Ничего.

Она нахмурилась и положила его экраном вниз.

— Вика, ну ты сейчас серьёзно…

Ещё вчера она почти ничего не знала об этом мужчине. Сегодня же ловила себя на том, что прислушивается к каждому звуку телефона.

В кафе она старалась держаться спокойно, хотя несколько раз ловила себя на том, что забывает, о чём собиралась спросить. Его голос, взгляд, уверенные движения — всё это действовало на неё совершенно неожиданно. Он смотрел так будто замечал то что так хотелось скрыть. Виктория обхватила чашку ладонями.

«Интересно, он вообще обо мне вспоминает? Или для него это просто очередное знакомство?»

Последняя мысль неприятно кольнула.

Она вспомнила, как он помогал ей с пальто, как его пальцы на мгновение коснулись её спины. Прикосновение было лёгким, почти незаметным, но внутри неё тогда будто что-то дрогнуло. По телу пробежала тёплая волна, а мысли на несколько секунд совершенно потеряли порядок. И ей захотелось, чтобы он задержал руку чуть дольше.

«Вот уж нет. Не хватало ещё начать придумывать продолжение по одному прикосновению».

Виктория улыбнулась, покачала головой и сделала глоток чая. Но телефон всё равно оставался слишком близко.

Она боялась обмануться.

Однажды она уже поверила человеку, который говорил красивые слова. И невольно вспомнила ту самую фразу « ты не одна» — и это ранило очень глубоко.

«Спокойно, Вика. Вы просто познакомились. Ничего больше».

Телефон завибрировал.

Она вздрогнула так заметно, что сама над собой рассмеялась.

На экране высветилось сообщение.

Константин:

«Добрый вечер, Виктория. Как прошёл ваш день? Кажется, у меня появилась новая привычка — проверять телефон чаще обычного. Надеюсь, вы не против, если я предложу встретиться снова?»

Виктория прочитала сообщение один раз. Потом второй.

Улыбка появилась сама собой, но почти сразу она попыталась её спрятать, хотя рядом никого не было. Он хотел увидеться. Эта простая мысль почему-то согрела её сильнее, чем чай в чашке.

Но следом пришло сомнение.

«А если он просто привык добиваться внимания женщин? Если для него это обычная игра?» Она посмотрела на экран и задумалась над ответом. Снова сомнения.

Хотелось написать: «Я тоже думала о вас сегодня».

Но это было бы слишком откровенно. По крайней мере, сейчас.

Хотелось спросить, почему он выбрал именно её, что ему понравилось, почему он смотрел на неё так внимательно. Но такие вопросы она точно не собиралась задавать в первом же сообщении.

Виктория набрала:

«Добрый вечер. День прошёл хорошо, спасибо. Надеюсь, у вас тоже всё в порядке».

Посмотрела на текст. Нет. Слишком сухо.

Она добавила:

«Встретиться с вами ещё раз было бы забавно».

И снова остановилась.

Сердце забилось быстрее. Ей вдруг показалось, что она открывает перед ним слишком большую дверь. Хотя всего лишь соглашается на ещё одну встречу.

В итоге она отправила:

«Добрый вечер. День прошёл хорошо, спасибо. Надеюсь, у вас тоже всё в порядке. Встретиться с вами ещё раз было бы забавно))» и добавила в конце две скобочки обозначающие улыбку.

Отправлено.

Виктория положила телефон на стол и прикрыла глаза.

— Ну вот. И что теперь?

Она улыбнулась, но тут же нахмурилась.

Ей хотелось, чтобы он ответил сразу. Чтобы написал что-нибудь тёплое, не слишком официальное, чтобы она поняла: это не просто вежливость.

Телефон Константина завибрировал в тот момент, когда он просматривал документы. Он мгновенно поднял голову.

Сообщение.

От Виктории.

Он открыл его и прочитал.

«Встретиться с вами ещё раз было бы забавно))»

На его лице появилась улыбка — неожиданно лёгкая, почти мальчишеская. Такая, какую он сам давно за собой не замечал.

Забавно…

Он перечитал фразу ещё раз.

Большинство женщин, с которыми ему приходилось знакомиться, старались понравиться ему. Подбирали слова, улыбались чуть чаще, чем требовалось, внимательно следили за его реакцией. Он давно научился отличать искренний интерес от желания произвести впечатление. А Виктория словно не пыталась ничего из этого делать. В её ответе была лёгкая ирония, немного смелости и что-то совершенно естественное. Она не отталкивала его, но и не спешила демонстрировать восторг.

И именно это ему понравилось.

— Значит, забавно, — тихо произнёс он, снова взглянув на экран. В груди стало легче. Странное чувство для чело-

века, который привык держать себя в руках даже в самых сложных ситуациях.

Он быстро набрал ответ:

«Тогда предлагаю не откладывать. Может быть, завтра вечером? Я знаю одно хорошее место. Но если у вас уже есть планы, подстроимся под удобное для вас время». Отправив сообщение, Константин откинулся на спинку кресла.

Завтра.

Ему хотелось увидеть её раньше, чем через сутки. Но он решил не торопить события.

Виктория получила ответ почти сразу.

Она прочитала его и невольно улыбнулась.

«Завтра вечером».

Так просто. Без долгих обещаний, без красивых фраз, без попытки произвести впечатление. И всё же ей понравилось, что он предложил конкретную встречу и оставил ей возможность выбрать удобное для неё время. Она открыла переписку и написала:

«Завтра вечером я свободна. Думаю, можно попробовать».

Отправив сообщение, Виктория отложила телефон, но почти сразу снова взяла его в руки. Ей хотелось продолжить разговор. Спросить, как прошёл его день, чем он занимался, почему так поздно закончил работу. Но она не знала, будет ли это уместно.

Вскоре пришло ещё одно сообщение.

Константин:

«Тогда завтра. И, Виктория, я рад, что вы согласились».

Она почувствовала, как щёки становятся теплее. Вот этого ей и хотелось услышать. Не громких признаний, не обещаний, а простого подтверждения, что её согласие действительно что-то значит.

Она ответила:

«Я тоже рада».

И только отправив сообщение, поняла, что написала именно то, что чувствовала. Виктория устроилась на диване с ноутбуком. Вечер ещё не закончился, а у неё оставалось одно дело, которое она почти всегда откладывала на потом.

Она открыла файл, над которым работала уже несколько недель.

На экране появился текст. Несколько страниц, заметки, отдельные фразы, которые она когда-то записала наспех, чтобы не забыть. Она пробежала глазами последние строки, задумалась и поставила курсор в конец абзаца.

Пальцы легли на клавиатуру.

Но слова не шли. Вместо них перед глазами снова возникло кафе. Тёплый свет, чашка кофе, тёмные глаза мужчины напротив. Его голос, когда он произнёс её имя. Лёгкое прикосновение к спине, от которого она до сих пор почему-то помнила тепло его ладони.

Виктория закрыла глаза.

— Так, всё. Работаем, — сказала она самой себе. Она ре-

шила, что музыка поможет отвлечься. В трудные минуты она всегда становилась для неё своеобразной опорой — помогала успокоиться, собраться с мыслями и ненадолго забыть обо всём лишнем.

Виктория надела наушники, включила любимую композицию группы Flunk — Six Seven Times. Знакомая мелодия наполнила пространство, и она невольно улыбнулась, услышав первые строки:

«You've got it all... Makes me feel so fine…»

Она устроилась поудобнее, вернулась к ноутбуку и снова поставила пальцы на клавиатуру. Постепенно мысли начали складываться в слова. Она набрала пару предложений, перечитала и недовольно поморщилась. Нет. Совсем не то.

Удалив последнюю строку, она откинулась на спинку дивана. Ей хотелось написать что-то красивое, настоящее, такое, от чего внутри становится тепло. Но сегодня собственные мысли упрямо возвращались к одному человеку.

Виктория посмотрела на телефон.

Сообщение Константина всё ещё было там. Новых сообщений не было, хотя она поймала себя на том, что ждёт ещё одного. Ей хотелось, чтобы он спросил что-нибудь, нашёл повод продолжить разговор. Совсем немного — просто чтобы вечер не заканчивался так быстро.

Но телефон молчал.

«Наверное, занят», — сказала она себе.

Виктория снова повернулась к ноутбуку. На этот раз она

написала всего одну фразу. Потом перечитала её и задержала пальцы над клавиатурой.

Странно. Ещё вчера эта мысль казалась ей выдумкой. А сегодня она вдруг обрела голос, взгляд и имя. Вика тихо усмехнулась, сохранила файл и закрыла ноутбук. Пожалуй, на сегодня достаточно.

В офисе Константина в это время ещё горел свет. Алина задержалась после встречи. Она собирала документы, когда заметила, что Константин уже несколько минут смотрит на экран телефона с выражением, которого раньше у него не видела. Константин и сам хотел написать Виктории что-нибудь ещё. Несколько раз открывал переписку, набирал начало фразы и стирал. Вопросы казались либо слишком формальными, либо чересчур личными. Ему хотелось продлить разговор, но он не хотел создавать впечатление, будто торопит события.

В конце концов он положил телефон на стол. Неужели за все эти годы он разучился просто знакомиться с женщинами? Мысль заставила его усмехнуться. Алина невольно замерла.

— У тебя сегодня хорошее настроение, — произнесла она, закрывая папку.

Константин поднял глаза.

— Правда?

— Необычно хорошее.

— Просто удачный день.

Алина подошла ближе и положила ладонь на край его стола.

— Может, отметим? Давно не ужинали вместе.

Он посмотрел на неё спокойно, без раздражения, но и без малейшего интереса.

— Сегодня не получится. И в ближайшие дни тоже.

— Ты так занят?

— Да.

Она задержала на нём взгляд.

— Или у тебя кто-то появился?

Константин не ответил сразу. Затем положил телефон экраном вниз.

— Алина, мы с тобой здесь по работе. Не стоит смешивать одно с другим.

Алина медленно улыбнулась.

— Конечно. Я просто спросила.

Она направилась к двери.

— Спокойной ночи, Константин. Не засиживайся допоздна.

— И тебе, Алина.

Она на мгновение задержала на нём взгляд, затем вышла.

Вернувшись в свой кабинет, Алина аккуратно положила папку на стол и сняла пиджак. Затем включила компьютер. На экране появилось окно входа во внутреннюю систему компании. Она ввела пароль, открыла базу данных и несколько секунд смотрела на строки поиска. Её пальцы за-

мерли над клавиатурой.

Затем она ввела имя:

Виктория Мирская.

На экране появились первые результаты. Алина внимательно пробежала их глазами, открыла ещё одну вкладку и продолжила поиск. Виктория перед сном ещё раз посмотрела на переписку.

Последнее сообщение Константина всё ещё было на экране. Новых не было. Она немного разочаровалась, но всё же слегка улыбнулась, провела пальцем по стеклу телефона и отложила его на тумбочку. Завтра они снова увидятся.

Она пыталась представить, каким будет этот вечер. Что наденет, о чём они будут говорить, посмотрит ли он на неё так же, как в кафе. Ей хотелось понравиться ему.

«Кажется, я начинаю влипать», — подумала она и натянула одеяло повыше.

А в другом конце города Константин Граф, ещё долго не выключал телефон.

Завтра он снова увидит Викторию.

Глава 3. Ближе чем вчера.

Вика переоделась в третий раз. Первое платье показалось слишком нарядным. Второе — слишком домашним, будто она и не собиралась никуда. В итоге она остановилась на синем, которое подчёркивало талию, но не выглядело вызывающе. Поправила волосы, взглянула на себя в зеркало и

усмехнулась. — Это всего лишь ужин, Вика. Не собеседование на должность жены миллиардера. Отражение промолчало. И правильно: советов она сегодня уже наслушалась от самой себя. Телефон завибрировал. Константин: Добрый вечер, Виктория. Я уже подъехал, жду вас у дома. Не торопитесь, я подожду. Она взглянула на часы. До назначенного времени оставалось несколько минут. Виктория: Добрый вечер. Я уже выхожу. Накинула пальто, взяла сумочку и, бросив последний взгляд в зеркало, вышла. Константин ждал у машины, прислонившись к дверце. Он приехал раньше на десять минут и уже дважды сказал себе, что просто не любит опаздывать. На самом деле он ждал этой встречи сильнее, чем готов был признать. Дверь подъезда открылась. Он поднял голову — и на мгновение забыл, что собирался сказать. Вика шла к нему, придерживая пальто. Тёмные волосы мягко лежали на плечах, синее платье подчёркивало яркость глаз. Она выглядела элегантно, но без нарочитой старательности. Казалось, она просто выбрала то, в чём чувствовала себя красивой. И это нравилось ему особенно. Он выпрямился и улыбнулся. — Добрый вечер. — Добрый вечер, Константин. Давно ждёте? — Достаточно, чтобы успеть соскучиться. Вика приподняла брови. — Мы виделись совсем недавно. — Помню. Но, как выяснилось, этого мало. Она улыбнулась. Он открыл перед ней дверцу. — Прошу. — Спасибо. Когда она устроилась в салоне, Константин обошёл машину, сел за руль и на мгновение задержал на ней взгляд.

— Всё в порядке? Удобно? — Да. У вас очень комфортная машина. — Рад, что вы одобрили. — Я пока оценила только салон. До окончательных выводов далеко. — Значит, сегодня очередной этап проверки? — Вы быстро учитесь. Он рассмеялся и завёл двигатель. Город уже погрузился в вечерние огни. За окнами проплывали витрины, освещённые фасады, поток машин. В салоне негромко играла музыка. — Вы часто сами водите? — спросила Вика. — Когда есть настроение. — А когда его нет? — Тогда за рулём водитель. — Удобно. У вас, похоже, на каждый случай запасной вариант. — Стараюсь не усложнять себе жизнь. — Я заметила. Хотя пока не решила, достоинство это или подозрительная предусмотрительность. — Надеюсь, у меня будет шанс доказать, что первое. — Посмотрим. Я только начала собирать доказательства. — И какие уже есть? — Вы не любите опаздывать, привыкли, чтобы всё шло по плану, и умеете устроить себе комфорт. — Не худший набор. — Посмотрим, что будет, когда план сломается. Константин бросил на неё короткий взгляд. — Зависит от того, кто его нарушит. — А если это буду я? — Тогда, вероятно, придётся пересмотреть план. — Так просто? — Не обещаю, что без последствий. — Звучит угрожающе. — Я бы назвал это интригой. Вика рассмеялась и отвернулась к окну. — Вы всегда так много работаете? — спросила она чуть позже. — Практически да. — И не надоедает? — Иногда. Но я привык отвечать за то, что создаю. Когда у тебя большая компания, невозможно просто выклю-

чить телефон и забыть обо всём. — Даже в отпуске? — Особенно в отпуске. — Тогда вам срочно нужен отпуск. Желательно от самого себя. Константин улыбнулся. — Возможно, вы правы. — Я часто бываю права. — Скромность вам тоже свойственна? — В разумных пределах. — Это я заметил. Он не хотел, чтобы дорога закончилась слишком быстро. Ему нравилось слушать её, ловить короткие взгляды, замечать, как она улыбается его шуткам. В какой-то момент он понял, что уже не думает о том, какое впечатление производит. Просто наслаждается её присутствием. Ресторан оказался уютным, без лишней помпезности. Приглушённый свет, небольшие столики, негромкая музыка и большие окна, за которыми темнел город. Константин выбрал столик у окна, подвинул Вике стул и только после этого сел напротив. Официант принёс меню и винную карту. — Что будете пить? — спросил Константин. Вика открыла карту. — Вы предпочитаете красное или белое? — Зависит от вечера и от того, что заказываю. — А какой сегодня вечер? Она подняла глаза и задорно улыбнулась: — Пока забавный. Но вечер только начинается. Константин рассмеялся. — Будем надеяться, что станет ещё лучше. — А вы? — Сегодня, пожалуй, красное. Он обратился к официанту: — Принесите вот это красное. И то, которое вы действительно считаете достойным, а не просто самое дорогое. Официант сдержанно улыбнулся. — Разумеется. Вика посмотрела на Константина с лёгкой усмешкой. — Вы всегда так выбираете? — Стараюсь доверять лю-

дям, которые знают своё дело. — И не смотрите на цену? — Если я приглашаю женщину на ужин, вряд ли собираюсь экономить на том, что может сделать вечер приятнее. — А если вино окажется неудачным? — Тогда будем считать, что у ресторана сегодня не лучший день. — Как великодушно. — Я умею быть снисходительным. — Это тоже пока предварительный вывод. Когда официант вернулся с бутылкой, Константин выслушал его короткий рассказ о вине и согласился на дегустацию. Вика наблюдала, как он пробует первым, одобрительно кивает, после чего бокал передали ей. Она слегка покрутила вино, вдохнула аромат, сделала небольшой глоток и задержала его на языке. — Хороший выбор, — произнесла наконец. — Действительно? — Да. Сначала тёмные ягоды, потом пряные ноты. Послевкусие приятное, не слишком тяжёлое. Мне нравится. — Вы разбираетесь в вине? — Немного. Достаточно, чтобы отличить хорошее от посредственного. — Значит, мой выбор одобрен? — На этот раз — да. — Уже неплохо. А то я начал волноваться. — Неужели? — У меня сегодня довольно строгая комиссия. — И председатель комиссии пока не вынес окончательного решения. — Придётся постараться. Она улыбнулась и сделала ещё глоток. Константин смотрел на неё с интересом. Ему нравилось, что она умеет получать удовольствие от простых вещей — не демонстративно, не пытаясь показать свою осведомлённость, а искренне. Они заказали ужин. Вика выбрала рыбу с овощами, Константин — стейк средней

прожарки. Разговор постепенно стал свободнее. Говорили о книгах, путешествиях, любимых городах и привычках, которые окружающим могли показаться странными. Вика призналась, что любит гулять по городу без цели, иногда сворачивая на незнакомые улицы только потому, что ей понравился фасад старого здания. — То есть вы можете выйти за хлебом и вернуться через три часа? — уточнил Константин. — Легко. — И без хлеба? — Иногда с хлебом. Но это уже удачное стечение обстоятельств. — А если заблудитесь? — У меня есть телефон. — А если он разрядится? — Тогда придётся познакомиться с местными и спросить дорогу. — Смелая стратегия. — Не всем же решать проблемы с помощью личного водителя. — Я не всегда пользуюсь водителем. — Но сегодня приехали сами. — Сегодня мне хотелось самому за вами заехать. Вика на мгновение замолчала. — Это приятно, — произнесла она негромко. Константин улыбнулся, но ничего не добавил. Он запомнил её слова о прогулках — не просто отметил как очередную деталь разговора, а почему-то отложил в памяти. Ему захотелось увидеть её в другом настроении: без ресторанного света, красивой сервировки и официантов, которые бесшумно появлялись рядом. Просто идти с ней по вечернему городу и разговаривать. После ужина он не стал сразу звать официанта. — Вы говорили, что любите гулять по городу, — напомнил он. Вика посмотрела на него. — Говорила. — Может, немного прогуляемся? Здесь неподалёку есть красивая улица. Вечером там особенно при-

ятно. Её лицо оживилось. — С удовольствием. Я уже думала, что мы весь вечер проведём за столом. — Значит, я вовремя вспомнил. — Вы всё-таки умеете слушать. — Стараюсь. Особенно когда говорят что-то интересное. Он расплатился, помог ей надеть пальто, и они вышли на улицу. Вечер оказался прохладным, но приятным. Вдоль тротуара горели фонари, из открытых дверей небольших кафе доносились голоса и музыка. Город жил своей вечерней жизнью: кто-то спешил домой, кто-то неспешно гулял, кто-то стоял у витрины, выбирая десерт. Вика шла рядом, разглядывая старые фасады. — Мне нравится здесь, — сказала она. — В таких местах хочется идти медленно. Рассматривать окна, балконы, детали. Иногда кажется, что у каждого дома своя история. — Вы часто придумываете истории незнакомым людям и местам? — Бывает. Особенно если вижу красивое окно на верхнем этаже. Сразу интересно, кто там живёт, что происходит за этими шторами. — И какие истории вы обычно придумываете? — Разные. Не всегда романтические. — Жаль. — Почему? — Мне казалось, у вас должен быть особый талант к романтическим историям. Она повернула к нему голову. — Вы слишком много обо мне предполагаете. — Возможно. Но мне интересно проверять свои предположения. — Надеюсь, вы не собираетесь составить обо мне подробный отчёт. — Пока ограничусь предварительными выводами. — И какие же? — Что вы любите красивые улицы, хорошее вино и задавать неудобные вопросы. — Последнее, кажется, вам осо-

бенно понравилось. — Я ещё не определился. Они прошли немного дальше. Константин заметил, что Вика уже не держит сумочку обеими руками перед собой, как в начале вечера, а свободно жестикулирует, рассказывая о любимых местах города. Она стала раскованнее. И ему нравилось видеть её такой. — Можно задать вам личный вопрос? — спросил он после паузы. Вика посмотрела на него. — Смотря какой. — Вы давно одна? Она не сразу ответила. На несколько секунд её лицо стало серьёзнее. — Достаточно давно. — Это был ваш выбор? — Не совсем. Скорее, обстоятельства помогли мне его сделать. Константин не стал торопить её. — У вас были серьёзные отношения? — спросил он чуть позже. — Были. Довольно продолжительные. Я думала, что у нас всё всерьёз, что мы движемся в одном направлении. Но оказалось, каждый представлял себе будущее по-своему. — Что произошло? Вика поправила ремешок сумочки на плече. — Он встретил другую женщину. И какое-то время пытался усидеть на двух стульях. В конце концов выбрал её. Она произнесла это спокойно, без надрыва. Но Константин заметил, как на мгновение напряглись её губы. — Мне жаль, — сказал он. — Не нужно. Это было давно. Сначала, конечно, было неприятно. Наверное, даже больно. Но потом я поняла, что гораздо хуже было бы остаться с человеком, который не умеет быть честным. — Вы ему доверяли? — Да. И, пожалуй, именно поэтому мне потребовалось время, чтобы снова научиться доверять кому-то. Она не стала рассказы-

вать больше. Не стала объяснять, как именно узнала о другой женщине, сколько было обидных разговоров и как долго потом собирала себя по частям. Это осталось при ней. Константин понял, что за внешней лёгкостью Вики есть история, которую она не собирается отдавать первому встречному. И не стал настаивать. — Я рад, что вы всё-таки решились на эту встречу, — произнёс он. — Я тоже. Но не думаю, что это значит, будто теперь можно задавать мне любые вопросы. — Разумеется. Я умею останавливаться. — Это хорошо. Потому что я не люблю допросы. — Тогда договоримся: сегодня без допросов. — Только сегодня? — Не исключаю, что однажды вы сами захотите рассказать мне больше. Вика улыбнулась. — Посмотрим. Некоторое время они шли молча. Потом она повернулась к нему. — А у вас? Вы ведь тоже не всегда были один. Константин слегка усмехнулся. — Вы решили, что я обязан предоставить ответный отчёт? — Разумеется. Иначе получится нечестный обмен информацией. — Справедливо. Он помолчал, выбирая слова. — В моей жизни была женщина. Мы работали вместе, довольно близко общались. Какое-то время между нами были отношения. — Давно? — Несколько лет назад. — И кто она? — Алина. Имя вышло само собой — ровно, без запинки. — Она финансовый директор моей компании. Сейчас мы работаем вместе, она один из моих самых близких деловых партнёров. Вика кивнула, стараясь сохранить обычное выражение лица. — То есть вы продолжаете видеться каждый день? — По работе —

да. — И вас это не смущает? — Нет. Между нами давно всё закончено. То, что было, осталось в прошлом. — Понятно. Она произнесла это чуть быстрее, чем собиралась. Константин посмотрел на неё. — Что-то ещё хотите спросить? Вика встретила его взгляд. В её глазах мелькнули задорные искорки. — Нет. Просто интересно, как люди умудряются после отношений спокойно работать вместе. — Наверное, зависит от того, насколько они оба умеют отделять прошлое от настоящего. — Удобная способность. — Но не всегда простая. Вика снова посмотрела на витрины. Ей не понравилось услышанное. Не сама Алина — Вика даже не знала, как та выглядит. Не понравилось, что эта женщина была рядом с Константином не случайно, что знала его давно, что у них была общая история и теперь она по-прежнему занимала важное место в его жизни. И ещё больше не понравилось, что её это вообще задело. — Полагаю, ваша Алина очень ценит своё положение, — произнесла она с усмешкой. — Не каждый день удаётся сохранить столь удобного бывшего в непосредственной близости. Слова вырвались раньше, чем она успела их обдумать. Константин повернул к ней голову. Вика тут же поняла, что прозвучало это язвительно. — Простите. Не знаю, почему сказала именно так. Он не стал улыбаться, хотя её неожиданная ревность показалась ему трогательной. — Возможно, потому что вам не очень понравилось то, что вы услышали? — Я не говорила этого. — Нет. Но я услышал. Она чуть нахмурилась. — Не нужно делать выводы из каж-

дого моего слова. — Хорошо. Тогда просто отвечу: Алина действительно важный человек в моей компании. Но её прошлые отношения со мной не дают ей никаких особых прав на мою жизнь. Вика взглянула на него. — Вы уверены, что она думает так же? — Уверен, что это не то, о чём вам стоит беспокоиться. — Я и не беспокоюсь. — Конечно. В его голосе прозвучала мягкая улыбка. — Не надо так смотреть, — сказала Вика. — Как? — Будто вы всё поняли. — Я не всё понял. Но кое-что из этого мне понравилось. — И что же? — Что вы не умеете хорошо скрывать свою ревность. Вика быстро повернула к нему голову. — А вы умеете? Константин чуть улыбнулся. — Я умею себя контролировать. Но, как видите, не всегда это хорошо получается. — Значит, у нас есть кое-что общее. — И есть шанс заработать высокую оценку. Она хотела возразить, но не нашла убедительных слов. Поэтому только покачала головой и ускорила шаг. Константин догнал её. Они свернули на более тихую улицу. Здесь было меньше машин, а фонари освещали тротуар мягким золотистым светом. Вика всё ещё думала об Алине. Ей хотелось спросить, почему их отношения закончились, кто был инициатором, остались ли между ними чувства. Но она понимала, что это слишком много для второй встречи. И всё же неприятное чувство не исчезало. — Вы замолчали, — заметил Константин. — Я иногда это делаю. — Заметил. — И что, вам уже не нравится наше свидание? — Напротив. Просто пытаюсь понять, о чём вы думаете. — Это невозмож-

но. — Почему? — Потому что я сама не всегда понимаю. Он улыбнулся. Некоторое время они шли рядом, не касаясь друг друга. Потом Константин посмотрел на её руку. Она была без перчатки, пальцы слегка покраснели от прохладного воздуха. Он не стал придумывать повод. Просто протянул руку и взял её ладонь в свою. Жест получился почти мальчишеским — простым, немного неожиданным. Он не спросил разрешения, не произнёс красивой фразы. Просто переплёл пальцы с её пальцами и продолжил идти, будто это было самым естественным поступком на свете. Вика удивлённо посмотрела на их руки. На мгновение внутри всё замерло. Она могла бы отстраниться. Могла бы пошутить, напомнить, что они знакомы совсем недолго. Но не захотела. Наоборот, чуть заметно сжала его ладонь в ответ. Константин почувствовал это сразу. Её пальцы были прохладными, тонкими. Он держал её руку бережно, не слишком крепко, словно боялся спугнуть момент. И вдруг понял, что это простое прикосновение волнует его сильнее, чем должно было. Он держал за руку женщину, с которой был знаком всего несколько дней, а ощущение было таким, будто давно хотел сделать именно это. Ему нравилось, как её ладонь лежит в его руке. Как она не пытается освободиться. Как чуть меняется её шаг, подстраиваясь под его. В нём поднималось странное, почти забытое чувство — желание не отпускать, идти так ещё долго, не думать о времени и не искать повода закончить вечер. Он привык владеть ситуацией. Но сейчас ему хотелось толь-

ко одного: чтобы Вика сама захотела остаться рядом. А Вика думала совсем о другом. Она чувствовала тепло его ладони и почему-то улыбалась, глядя под ноги. В этом жесте не было ничего особенного — по крайней мере, со стороны. Но для неё он значил больше, чем мог предположить Константин. После прошлых отношений она осторожно относилась к любым проявлениям близости. Не потому, что боялась мужчин, а потому, что не хотела снова ошибиться в человеке. И всё же сейчас ей было спокойно. Она впервые за долгое время позволила себе не анализировать каждое движение, не искать скрытый смысл, не задаваться вопросом, что будет завтра. Просто шла рядом с мужчиной, который держал её за руку. — Вы всегда так внезапно принимаете решения? — спросила она, чуть повернувшись к нему. — Не всегда. — А сейчас? — Сейчас мне захотелось взять вас за руку. — И вы просто взяли? — Как видите. — Вы довольно самоуверенны, Константин. — Только когда есть основания. — И какие же? Он слегка сжал её пальцы. — Вы не отпустили мою руку. Вика отвела взгляд, чтобы он не заметил её улыбку. — Возможно, просто не хочу вас обижать. — Очень благородно с вашей стороны. — Я вообще человек великодушный. — Начинаю догадываться. Они рассмеялись. И впервые за вечер Вика перестала думать об Алине. Обратная дорога показалась ей слишком короткой. Она сидела рядом, иногда поглядывая на Константина. В салоне было тепло, играла негромкая музыка, а на пальцах всё ещё словно

сохранялось ощущение его ладони. Когда машина остановилась возле дома, Константин выключил двигатель. — Спасибо за вечер, — сказала Вика. — Это мне нужно благодарить вас. — Мне понравилось. Особенно прогулка. — Я запомню. Она улыбнулась и повернулась к нему. Между ними повисла тишина. Вика вдруг очень ясно поняла, чего ждёт. Ей хотелось, чтобы он наклонился, коснулся щеки, поцеловал. Не обязательно долго или страстно. Просто чтобы вечер закончился поцелуем. Она не собиралась просить. Не собиралась делать первый шаг. Но внутри уже возникло сладкое, немного тревожное ожидание. Константин тоже смотрел на неё. Ему хотелось приблизиться. Настолько сильно, что приходилось буквально удерживать себя на месте. Он представлял, как коснётся её лица, как она закроет глаза, как ответит на поцелуй. Ему хотелось узнать, какие у неё губы, почувствовать её близость, увидеть, как изменится её взгляд, когда между ними не останется расстояния. Но он помнил её рассказ. Помнил, как спокойно она говорила о предательстве, и видел, что за этим спокойствием всё ещё прячется осторожность. Он не хотел, чтобы она потом думала, будто он торопит события. Не хотел, чтобы первый поцелуй стал для неё продолжением вечера, на который она просто согласилась из вежливости. Он хотел, чтобы она сама его ждала. Чтобы этот шаг был желанным для неё не меньше, чем для него. И потому не сделал ничего. — Спокойной ночи, Виктория, — произнёс он мягко. Она моргнула, словно возвра-

щаясь из собственных мыслей. — Спокойной ночи, Константин. Он вышел, открыл ей дверцу и помог выбраться. Она на мгновение задержалась рядом. Ей показалось, что сейчас он всё-таки наклонится, но Константин лишь поправил край её пальто. — Напишите, когда будете дома. Вика улыбнулась: — Я уже дома. — Тогда хотя бы не забудьте пожелать мне спокойной ночи. — Я только что это сделала. — Значит, вечер официально завершён. — Как строго. — Стараюсь придерживаться правил. Она тихо рассмеялась. — Спокойной ночи ещё раз. — Спокойной ночи. Вика направилась к подъезду, стараясь не оборачиваться. Ей было немного досадно на себя за то, что она ждала поцелуя, и ещё досаднее от того, что он так и не случился. Может, она неверно поняла его интерес? Может, ему просто приятно проводить с ней время, но ничего большего он пока не чувствует? Она открыла дверь и скрылась внутри. Константин остался возле машины. Смотрел на закрывшуюся дверь и чувствовал, как внутри всё ещё не утихает напряжение. Ему хотелось вернуться, подняться за ней, хотя бы ещё раз увидеть её лицо. Хотелось поцеловать так, чтобы у неё не осталось сомнений в том, насколько сильно она его привлекает. Но он не стал. Он провёл ладонью по затылку и тихо выдохнул. — Чёрт… Он редко позволял себе подобные слова без причины. А причина сейчас находилась за дверью подъезда и, возможно, думала, что он недостаточно заинтересован, чтобы захотеть большего. Он достал телефон и открыл их переписку. Константин:

Спасибо за сегодняшний вечер. Мне хотелось бы повторить его как можно скорее. Дома Вика сняла пальто, повесила его в шкаф и всё ещё чувствовала лёгкое тепло его руки. Вместе с ним пришло небольшое разочарование. Телефон завибрировал. Она прочитала сообщение и улыбнулась. Значит, вечер ему всё-таки понравился. Но почему же тогда он не поцеловал её? Виктория: Мне тоже было приятно. Спасибо за прогулку. Она перечитала ответ, подумала и добавила: Виктория: Спокойной ночи. Константин: Спокойной ночи, Виктория. Приятных снов. Она положила телефон на тумбочку и прошла к зеркалу. Сняла серьги, распустила волосы и задержала взгляд на собственном отражении. — Ну и что ты хотела? — тихо спросила она себя. Ответа не последовало. Она улыбнулась, но улыбка вышла задумчивой. Потом достала ноутбук, открыла документ с романом и перечитала последние строки. Поставила курсор в конец страницы. «Он оказался совсем не таким, каким она его представляла…» Вика остановилась. Нет. Слишком очевидно. Да и неправда — она ведь почти ничего о нём не знала. Она стёрла фразу, закрыла ноутбук и откинулась на подушки. Некоторые истории, кажется, лучше пока не торопиться записывать. Константин вернулся домой поздно. Снял пальто, положил ключи на стол и прошёл в кабинет. На столе лежали документы, которые он собирался просмотреть ещё вечером. Он открыл один, прочитал первую строку, затем вторую — и понял, что совершенно не помнит, о чём только что читал. Перед глаза-

ми снова возникала Вика: её улыбка в ресторане, лёгкая язвительность, когда он заговорил об Алине, прохладные пальцы в его ладони и тот взгляд возле её дома. Он мог бы поцеловать её. И, пожалуй, никогда ещё ему не приходилось прилагать столько усилий, чтобы не сделать того, чего он действительно хотел. Константин откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Его тянуло к ней с какой-то непривычной силой. Не только к внешности, хотя он не мог не замечать, насколько она красива. Его притягивало то, как она думала, как отвечала, как смеялась, как иногда неожиданно становилась серьёзной. Ему хотелось узнавать её дальше — без спешки, без готовых ответов, постепенно открывая то, что она пока оставляла при себе. Он не хотел испортить это поспешностью. Но терпение, как выяснилось, не означало отсутствие желания. И с этим желанием ему предстояло как-то справляться. Попробуйте скопировать этот текст, вставить в новый документ Word и загрузить. Если снова не получится, значит, проблема в самом сайте (например, глючит кнопка на телефоне) — тогда лучше попробовать загрузить с компьютера.

Глава 3 Ближе чем вчера

Вика переоделась в третий раз.

Первое платье показалось слишком нарядным. Второе — слишком домашним, будто она и не собиралась никуда. В итоге она остановилась на синем, которое подчёркивало талию, но не выглядело вызывающе. Поправила волосы, взглянула на себя в зеркало и усмехнулась.

— Это всего лишь ужин, Вика. Не собеседование на должность жены миллиардера.

Отражение промолчало. И правильно: советов она сегодня уже наслушалась от самой себя.

Телефон завибрировал.

Константин: Добрый вечер, Виктория. Я уже подъехал, жду вас у дома. Не торопитесь, я подожду.

Она взглянула на часы. До назначенного времени оставалось несколько минут.

Виктория: Добрый вечер. Я уже выхожу.

Накинула пальто, взяла сумочку и, бросив последний взгляд в зеркало, вышла.

Константин ждал у машины, прислонившись к дверце. Он приехал раньше на десять минут и уже дважды сказал себе, что просто не любит опаздывать. На самом деле он ждал этой встречи сильнее, чем готов был признать.

Дверь подъезда открылась.

Он поднял голову — и на мгновение забыл, что собирался сказать.

Вика шла к нему, придерживая пальто. Тёмные волосы мягко лежали на плечах, синее платье подчёркивало яркость глаз. Она выглядела элегантно, но без нарочитой старательности. Казалось, она просто выбрала то, в чём чувствовала себя красивой. И это нравилось ему особенно.

Он выпрямился и улыбнулся.

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, Константин. Давно ждёте?

— Достаточно, чтобы успеть соскучиться.

Вика приподняла брови.

— Мы виделись совсем недавно.

— Помню. Но, как выяснилось, этого мало.

Она улыбнулась. Он открыл перед ней дверцу.

— Прошу.

— Спасибо.

Когда она устроилась в салоне, Константин обошёл машину, сел за руль и на мгновение задержал на ней взгляд.

— Всё в порядке? Удобно?

— Да. У вас очень комфортная машина.

— Рад, что вы одобрили.

— Я пока оценила только салон. До окончательных выводов далеко.

— Значит, сегодня очередной этап проверки?

— Вы быстро учитесь.

Он рассмеялся и завёл двигатель.

Город уже погрузился в вечерние огни. За окнами проплывали витрины, освещённые фасады, поток машин. В салоне негромко играла музыка.

— Вы часто сами водите? — спросила Вика.

— Когда есть настроение.

— А когда его нет?

— Тогда за рулём водитель.

— Удобно. У вас, похоже, на каждый случай запасной вариант.

— Стараюсь не усложнять себе жизнь.

— Я заметила. Хотя пока не решила, достоинство это или подозрительная предусмотрительность.

— Надеюсь, у меня будет шанс доказать, что первое.

— Посмотрим. Я только начала собирать доказательства.

— И какие уже есть?

— Вы не любите опаздывать, привыкли, чтобы всё шло по плану, и умеете устроить себе комфорт.

— Не худший набор.

— Посмотрим, что будет, когда план сломается.

Константин бросил на неё короткий взгляд.

— Зависит от того, кто его нарушит.

— А если это буду я?

— Тогда, вероятно, придётся пересмотреть план.

— Так просто?

— Не обещаю, что без последствий.

— Звучит угрожающе.

— Я бы назвал это интригой.

Вика рассмеялась и отвернулась к окну.

— Вы всегда так много работаете? — спросила она чуть позже.

— Практически да.

— И не надоедает?

— Иногда. Но я привык отвечать за то, что создаю. Когда у тебя большая компания, невозможно просто выключить телефон и забыть обо всём.

— Даже в отпуске?

— Особенно в отпуске.

— Тогда вам срочно нужен отпуск. Желательно от самого себя.

Константин улыбнулся.

— Возможно, вы правы.

— Я часто бываю права.

— Скромность вам тоже свойственна?

— В разумных пределах.

— Это я заметил.

Он не хотел, чтобы дорога закончилась слишком быстро. Ему нравилось слушать её, ловить короткие взгляды, замечать, как она улыбается его шуткам. В какой-то момент он понял, что уже не думает о том, какое впечатление производит. Просто наслаждается её присутствием.

Ресторан оказался уютным, без лишней помпезности.

Приглушённый свет, небольшие столики, негромкая музыка и большие окна, за которыми темнел город. Константин выбрал столик у окна, подвинул Вике стул и только после этого сел напротив.

Официант принёс меню и винную карту.

— Что будете пить? — спросил Константин.

Вика открыла карту.

— Вы предпочитаете красное или белое?

— Зависит от вечера и от того, что заказываю.

— А какой сегодня вечер?

Она подняла глаза и задорно улыбнулась:

— Пока забавный. Но вечер только начинается.

Константин рассмеялся.

— Будем надеяться, что станет ещё лучше.

— А вы?

— Сегодня, пожалуй, красное.

Он обратился к официанту:

— Принесите вот это красное. И то, которое вы действительно считаете достойным, а не просто самое дорогое.

Официант сдержанно улыбнулся.

— Разумеется.

Вика посмотрела на Константина с лёгкой усмешкой.

— Вы всегда так выбираете?

— Стараюсь доверять людям, которые знают своё дело.

— И не смотрите на цену?

— Если я приглашаю женщину на ужин, вряд ли собира-

юсь экономить на том, что может сделать вечер приятнее.

— А если вино окажется неудачным?

— Тогда будем считать, что у ресторана сегодня не лучший день.

— Как великодушно.

— Я умею быть снисходительным.

— Это тоже пока предварительный вывод.

Когда официант вернулся с бутылкой, Константин выслушал его короткий рассказ о вине и согласился на дегустацию. Вика наблюдала, как он пробует первым, одобрительно кивает, после чего бокал передали ей.

Она слегка покрутила вино, вдохнула аромат, сделала небольшой глоток и задержала его на языке.

— Хороший выбор, — произнесла наконец.

— Действительно?

— Да. Сначала тёмные ягоды, потом пряные ноты. Послевкусие приятное, не слишком тяжёлое. Мне нравится.

— Вы разбираетесь в вине?

— Немного. Достаточно, чтобы отличить хорошее от посредственного.

— Значит, мой выбор одобрен?

— На этот раз — да.

— Уже неплохо. А то я начал волноваться.

— Неужели?

— У меня сегодня довольно строгая комиссия.

— И председатель комиссии пока не вынес окончательно-

го решения.

— Придётся постараться.

Она улыбнулась и сделала ещё глоток. Константин смотрел на неё с интересом. Ему нравилось, что она умеет получать удовольствие от простых вещей — не демонстративно, не пытаясь показать свою осведомлённость, а искренне.

Они заказали ужин. Вика выбрала рыбу с овощами, Константин — стейк средней прожарки. Разговор постепенно стал свободнее. Говорили о книгах, путешествиях, любимых городах и привычках, которые окружающим могли показаться странными. Вика призналась, что любит гулять по городу без цели, иногда сворачивая на незнакомые улицы только потому, что ей понравился фасад старого здания.

— То есть вы можете выйти за хлебом и вернуться через три часа? — уточнил Константин.

— Легко.

— И без хлеба?

— Иногда с хлебом. Но это уже удачное стечение обстоятельств.

— А если заблудитесь?

— У меня есть телефон.

— А если он разрядится?

— Тогда придётся познакомиться с местными и спросить дорогу.

— Смелая стратегия.

— Не всем же решать проблемы с помощью личного во-

дителя.

— Я не всегда пользуюсь водителем.

— Но сегодня приехали сами.

— Сегодня мне хотелось самому за вами заехать.

Вика на мгновение замолчала.

— Это приятно, — произнесла она негромко.

Константин улыбнулся, но ничего не добавил. Он запомнил её слова о прогулках — не просто отметил как очередную деталь разговора, а почему-то отложил в памяти. Ему захотелось увидеть её в другом настроении: без ресторанного света, красивой сервировки и официантов, которые бесшумно появлялись рядом. Просто идти с ней по вечернему городу и разговаривать.

После ужина он не стал сразу звать официанта.

— Вы говорили, что любите гулять по городу, — напомнил он.

Вика посмотрела на него.

— Говорила.

— Может, немного прогуляемся? Здесь неподалёку есть красивая улица. Вечером там особенно приятно.

Её лицо оживилось.

— С удовольствием. Я уже думала, что мы весь вечер проведём за столом.

— Значит, я вовремя вспомнил.

— Вы всё-таки умеете слушать.

— Стараюсь. Особенно когда говорят что-то интересное.

Он расплатился, помог ей надеть пальто, и они вышли на улицу. Вечер оказался прохладным, но приятным. Вдоль тротуара горели фонари, из открытых дверей небольших кафе доносились голоса и музыка. Город жил своей вечерней жизнью: кто-то спешил домой, кто-то неспешно гулял, кто-то стоял у витрины, выбирая десерт.

Вика шла рядом, разглядывая старые фасады.

— Мне нравится здесь, — сказала она. — В таких местах хочется идти медленно. Рассматривать окна, балконы, детали. Иногда кажется, что у каждого дома своя история.

— Вы часто придумываете истории незнакомым людям и местам?

— Бывает. Особенно если вижу красивое окно на верхнем этаже. Сразу интересно, кто там живёт, что происходит за этими шторами.

— И какие истории вы обычно придумываете?

— Разные. Не всегда романтические.

— Жаль.

— Почему?

— Мне казалось, у вас должен быть особый талант к романтическим историям.

Она повернула к нему голову.

— Вы слишком много обо мне предполагаете.

— Возможно. Но мне интересно проверять свои предположения.

— Надеюсь, вы не собираетесь составить обо мне подроб-

ный отчёт.

— Пока ограничусь предварительными выводами.

— И какие же?

— Что вы любите красивые улицы, хорошее вино и задавать неудобные вопросы.

— Последнее, кажется, вам особенно понравилось.

— Я ещё не определился.

Они прошли немного дальше. Константин заметил, что Вика уже не держит сумочку обеими руками перед собой, как в начале вечера, а свободно жестикулирует, рассказывая о любимых местах города. Она стала раскованнее. И ему нравилось видеть её такой.

— Можно задать вам личный вопрос? — спросил он после паузы.

Вика посмотрела на него.

— Смотря какой.

— Вы давно одна?

Она не сразу ответила. На несколько секунд её лицо стало серьёзнее.

— Достаточно давно.

— Это был ваш выбор?

— Не совсем. Скорее, обстоятельства помогли мне его сделать.

Константин не стал торопить её.

— У вас были серьёзные отношения? — спросил он чуть позже.

— Были. Довольно продолжительные. Я думала, что у нас всё всерьёз, что мы движемся в одном направлении. Но оказалось, каждый представлял себе будущее по-своему.

— Что произошло?

Вика поправила ремешок сумочки на плече.

— Он встретил другую женщину. И какое-то время пытался усидеть на двух стульях. В конце концов выбрал её.

Она произнесла это спокойно, без надрыва. Но Константин заметил, как на мгновение напряглись её губы.

— Мне жаль, — сказал он.

— Не нужно. Это было давно. Сначала, конечно, было неприятно. Наверное, даже больно. Но потом я поняла, что гораздо хуже было бы остаться с человеком, который не умеет быть честным.

— Вы ему доверяли?

— Да. И, пожалуй, именно поэтому мне потребовалось время, чтобы снова научиться доверять кому-то.

Она не стала рассказывать больше. Не стала объяснять, как именно узнала о другой женщине, сколько было обидных разговоров и как долго потом собирала себя по частям. Это осталось при ней.

Константин понял, что за внешней лёгкостью Вики есть история, которую она не собирается отдавать первому встречному. И не стал настаивать.

— Я рад, что вы всё-таки решились на эту встречу, — произнёс он.

— Я тоже. Но не думаю, что это значит, будто теперь можно задавать мне любые вопросы.

— Разумеется. Я умею останавливаться.

— Это хорошо. Потому что я не люблю допросы.

— Тогда договоримся: сегодня без допросов.

— Только сегодня?

— Не исключаю, что однажды вы сами захотите рассказать мне больше.

Вика улыбнулась.

— Посмотрим.

Некоторое время они шли молча. Потом она повернулась к нему.

— А у вас? Вы ведь тоже не всегда были один.

Константин слегка усмехнулся.

— Вы решили, что я обязан предоставить ответный отчёт?

— Разумеется. Иначе получится нечестный обмен информацией.

— Справедливо.

Он помолчал, выбирая слова.

— В моей жизни была женщина. Мы работали вместе, довольно близко общались. Какое-то время между нами были отношения.

— Давно?

— Несколько лет назад.

— И кто она?

— Алина.

Имя вышло само собой — ровно, без запинки.

— Она финансовый директор моей компании. Сейчас мы работаем вместе, она один из моих самых близких деловых партнёров.

Вика кивнула, стараясь сохранить обычное выражение лица.

— То есть вы продолжаете видеться каждый день?

— По работе — да.

— И вас это не смущает?

— Нет. Между нами давно всё закончено. То, что было, осталось в прошлом.

— Понятно.

Она произнесла это чуть быстрее, чем собиралась.

Константин посмотрел на неё.

— Что-то ещё хотите спросить?

Вика встретила его взгляд. В её глазах мелькнули задорные искорки.

— Нет. Просто интересно, как люди умудряются после отношений спокойно работать вместе.

— Наверное, зависит от того, насколько они оба умеют отделять прошлое от настоящего.

— Удобная способность.

— Но не всегда простая.

Вика снова посмотрела на витрины.

Ей не понравилось услышанное. Не сама Алина — Вика

даже не знала, как та выглядит. Не понравилось, что эта женщина была рядом с Константином не случайно, что знала его давно, что у них была общая история и теперь она по-прежнему занимала важное место в его жизни. И ещё больше не понравилось, что её это вообще задело.

— Полагаю, ваша Алина очень ценит своё положение, — произнесла она с усмешкой. — Не каждый день удаётся сохранить столь удобного бывшего в непосредственной близости.

Слова вырвались раньше, чем она успела их обдумать. Константин повернул к ней голову. Вика тут же поняла, что прозвучало это язвительно.

— Простите. Не знаю, почему сказала именно так.

Он не стал улыбаться, хотя её неожиданная ревность показалась ему трогательной.

— Возможно, потому что вам не очень понравилось то, что вы услышали?

— Я не говорила этого.

— Нет. Но я услышал.

Она чуть нахмурилась.

— Не нужно делать выводы из каждого моего слова.

— Хорошо. Тогда просто отвечу: Алина действительно важный человек в моей компании. Но её прошлые отношения со мной не дают ей никаких особых прав на мою жизнь.

Вика взглянула на него.

— Вы уверены, что она думает так же?

— Уверен, что это не то, о чём вам стоит беспокоиться.

— Я и не беспокоюсь.

— Конечно.

В его голосе прозвучала мягкая улыбка.

— Не надо так смотреть, — сказала Вика.

— Как?

— Будто вы всё поняли.

— Я не всё понял. Но кое-что из этого мне понравилось.

— И что же?

— Что вы не умеете хорошо скрывать свою ревность.

Вика быстро повернула к нему голову.

— А вы умеете?

Константин чуть улыбнулся.

— Я умею себя контролировать. Но, как видите, не всегда это хорошо получается.

— Значит, у нас есть кое-что общее.

— И есть шанс заработать высокую оценку.

Она хотела возразить, но не нашла убедительных слов. Поэтому только покачала головой и ускорила шаг.

Константин догнал её. Они свернули на более тихую улицу. Здесь было меньше машин, а фонари освещали тротуар мягким золотистым светом.

Вика всё ещё думала об Алине. Ей хотелось спросить, почему их отношения закончились, кто был инициатором, остались ли между ними чувства. Но она понимала, что это слишком много для второй встречи. И всё же неприятное

чувство не исчезало.

— Вы замолчали, — заметил Константин.

— Я иногда это делаю.

— Заметил.

— И что, вам уже не нравится наше свидание?

— Напротив. Просто пытаюсь понять, о чём вы думаете.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что я сама не всегда понимаю.

Он улыбнулся. Некоторое время они шли рядом, не касаясь друг друга. Потом Константин посмотрел на её руку. Она была без перчатки, пальцы слегка покраснели от прохладного воздуха.

Он не стал придумывать повод. Просто протянул руку и взял её ладонь в свою.

Жест получился почти мальчишеским — простым, немного неожиданным. Он не спросил разрешения, не произнёс красивой фразы. Просто переплёл пальцы с её пальцами и продолжил идти, будто это было самым естественным поступком на свете.

Вика удивлённо посмотрела на их руки. На мгновение внутри всё замерло. Она могла бы отстраниться. Могла бы пошутить, напомнить, что они знакомы совсем недолго. Но не захотела. Наоборот, чуть заметно сжала его ладонь в ответ.

Константин почувствовал это сразу. Её пальцы были про-

хладными, тонкими. Он держал её руку бережно, не слишком крепко, словно боялся спугнуть момент. И вдруг понял, что это простое прикосновение волнует его сильнее, чем должно было. Он держал за руку женщину, с которой был знаком всего несколько дней, а ощущение было таким, будто давно хотел сделать именно это.

Ему нравилось, как её ладонь лежит в его руке. Как она не пытается освободиться. Как чуть меняется её шаг, подстраиваясь под его. В нём поднималось странное, почти забытое чувство — желание не отпускать, идти так ещё долго, не думать о времени и не искать повода закончить вечер. Он привык владеть ситуацией. Но сейчас ему хотелось только одного: чтобы Вика сама захотела остаться рядом.

А Вика думала совсем о другом. Она чувствовала тепло его ладони и почему-то улыбалась, глядя под ноги. В этом жесте не было ничего особенного — по крайней мере, со стороны. Но для неё он значил больше, чем мог предположить Константин.

После прошлых отношений она осторожно относилась к любым проявлениям близости. Не потому, что боялась мужчин, а потому, что не хотела снова ошибиться в человеке. И всё же сейчас ей было спокойно. Она впервые за долгое время позволила себе не анализировать каждое движение, не искать скрытый смысл, не задаваться вопросом, что будет завтра. Просто шла рядом с мужчиной, который держал её за руку.

— Вы всегда так внезапно принимаете решения? — спросила она, чуть повернувшись к нему.

— Не всегда.

— А сейчас?

— Сейчас мне захотелось взять вас за руку.

— И вы просто взяли?

— Как видите.

— Вы довольно самоуверенны, Константин.

— Только когда есть основания.

— И какие же?

Он слегка сжал её пальцы.

— Вы не отпустили мою руку.

Вика отвела взгляд, чтобы он не заметил её улыбку.

— Возможно, просто не хочу вас обижать.

— Очень благородно с вашей стороны.

— Я вообще человек великодушный.

— Начинаю догадываться.

Они рассмеялись.

И впервые за вечер Вика перестала думать об Алине.

Обратная дорога показалась ей слишком короткой. Она сидела рядом, иногда поглядывая на Константина. В салоне было тепло, играла негромкая музыка, а на пальцах всё ещё словно сохранялось ощущение его ладони.

Когда машина остановилась возле дома, Константин выключил двигатель.

— Спасибо за вечер, — сказала Вика.

— Это мне нужно благодарить вас.

— Мне понравилось. Особенно прогулка.

— Я запомню.

Она улыбнулась и повернулась к нему.

Между ними повисла тишина.

Вика вдруг очень ясно поняла, чего ждёт. Ей хотелось, чтобы он наклонился, коснулся щеки, поцеловал. Не обязательно долго или страстно. Просто чтобы вечер закончился поцелуем. Она не собиралась просить. Не собиралась делать первый шаг. Но внутри уже возникло сладкое, немного тревожное ожидание.

Константин тоже смотрел на неё.

Ему хотелось приблизиться. Настолько сильно, что приходилось буквально удерживать себя на месте. Он представлял, как коснётся её лица, как она закроет глаза, как ответит на поцелуй. Ему хотелось узнать, какие у неё губы, почувствовать её близость, увидеть, как изменится её взгляд, когда между ними не останется расстояния.

Но он помнил её рассказ. Помнил, как спокойно она говорила о предательстве, и видел, что за этим спокойствием всё ещё прячется осторожность. Он не хотел, чтобы она потом думала, будто он торопит события. Не хотел, чтобы первый поцелуй стал для неё продолжением вечера, на который она просто согласилась из вежливости.

Он хотел, чтобы она сама его ждала. Чтобы этот шаг был желанным для неё не меньше, чем для него.

И потому не сделал ничего.

— Спокойной ночи, Виктория, — произнёс он мягко.

Она моргнула, словно возвращаясь из собственных мыслей.

— Спокойной ночи, Константин.

Он вышел, открыл ей дверцу и помог выбраться.

Она на мгновение задержалась рядом. Ей показалось, что сейчас он всё-таки наклонится, но Константин лишь поправил край её пальто.

— Напишите, когда будете дома.

Вика улыбнулась:

— Я уже дома.

— Тогда хотя бы не забудьте пожелать мне спокойной ночи.

— Я только что это сделала.

— Значит, вечер официально завершён.

— Как строго.

— Стараюсь придерживаться правил.

Она тихо рассмеялась.

— Спокойной ночи ещё раз.

— Спокойной ночи.

Вика направилась к подъезду, стараясь не оборачиваться. Ей было немного досадно на себя за то, что она ждала поцелуя, и ещё досаднее от того, что он так и не случился. Может, она неверно поняла его интерес? Может, ему просто приятно проводить с ней время, но ничего большего он пока не

чувствует?

Она открыла дверь и скрылась внутри.

Константин остался возле машины. Смотрел на закрывшуюся дверь и чувствовал, как внутри всё ещё не утихает напряжение. Ему хотелось вернуться, подняться за ней, хотя бы ещё раз увидеть её лицо. Хотелось поцеловать так, чтобы у неё не осталось сомнений в том, насколько сильно она его привлекает.

Но он не стал.

Он провёл ладонью по затылку и тихо выдохнул.

— Чёрт…

Он редко позволял себе подобные слова без причины. А причина сейчас находилась за дверью подъезда и, возможно, думала, что он недостаточно заинтересован, чтобы захотеть большего.

Он достал телефон и открыл их переписку.

Константин: Спасибо за сегодняшний вечер. Мне хотелось бы повторить его как можно скорее.

Дома Вика сняла пальто, повесила его в шкаф и всё ещё чувствовала лёгкое тепло его руки. Вместе с ним пришло небольшое разочарование.

Телефон завибрировал.

Она прочитала сообщение и улыбнулась. Значит, вечер ему всё-таки понравился. Но почему же тогда он не поцеловал её?

Виктория: Мне тоже было приятно. Спасибо за прогулку.

☺

Она перечитала ответ, подумала и добавила:

Виктория: Спокойной ночи.

Константин: Спокойной ночи, Виктория. Приятных снов.

Она положила телефон на тумбочку и прошла к зеркалу. Сняла серьги, распустила волосы и задержала взгляд на собственном отражении.

— Ну и что ты хотела? — тихо спросила она себя.

Ответа не последовало. Она улыбнулась, но улыбка вышла задумчивой.

Потом достала ноутбук, открыла документ с романом и перечитала последние строки. Поставила курсор в конец страницы.

«Он оказался совсем не таким, каким она его представляла…»

Вика остановилась. Нет. Слишком очевидно. Да и неправда — она ведь почти ничего о нём не знала.

Она стёрла фразу, закрыла ноутбук и откинулась на подушки. Некоторые истории, кажется, лучше пока не торопиться записывать.

Константин вернулся домой поздно. Снял пальто, положил ключи на стол и прошёл в кабинет. На столе лежали документы, которые он собирался просмотреть ещё вечером. Он открыл один, прочитал первую строку, затем вторую — и понял, что совершенно не помнит, о чём только что читал.

Перед глазами снова возникала Вика: её улыбка в рестора-

не, лёгкая язвительность, когда он заговорил об Алине, прохладные пальцы в его ладони и тот взгляд возле её дома.

Он мог бы поцеловать её. И, пожалуй, никогда ещё ему не приходилось прилагать столько усилий, чтобы не сделать того, чего он действительно хотел.

Константин откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Его тянуло к ней с какой-то непривычной силой. Не только к внешности, хотя он не мог не замечать, насколько она красива. Его притягивало то, как она думала, как отвечала, как смеялась, как иногда неожиданно становилась серьёзной. Ему хотелось узнавать её дальше — без спешки, без готовых ответов, постепенно открывая то, что она пока оставляла при себе.

Он не хотел испортить это поспешностью. Но терпение, как выяснилось, не означало отсутствие желания. И с этим желанием ему предстояло как-то справляться.

Попробуйте скопировать этот текст, вставить в новый документ Word и загрузить. Если снова не получится, значит, проблема в самом сайте (например, глючит кнопка на телефоне) — тогда лучше попробовать загрузить с компьютера.

Глава 4 То, о чем молчат

Телефон завибрировал, когда Вика уже собиралась закрыть ноутбук.

На экране высветилось имя Константина.

— Добрый вечер, — ответила она.

— Добрый. Надеюсь, не отвлекаю?

— Уже собиралась заканчивать. Так что вы вовремя.

— Тогда, возможно, успею вас перехватить. Вы сегодня свободны?

Вика на секунду задумалась.

— Зависит от того, что вы предлагаете.

— Ужин. В одном хорошем ресторане. Без деловых разговоров, если получится.

— А если не получится?

— Тогда придётся придумать, как вас отвлечь.

Она тихо рассмеялась.

— Звучит заманчиво.

— Значит, договорились. Я заеду через час.

— Хорошо.

— До встречи, Виктория.

— До встречи, Константин.

Она ещё несколько секунд смотрела на погасший экран. В его голосе было что-то такое, от чего обычное приглашение на ужин переставало казаться обычным.

Ресторан оказался уютным: приглушённый свет, большие окна, за которыми сгущались сумерки. Константин выбрал столик чуть в стороне от других гостей, встретил Вику у входа, помог снять пальто и задержал на ней взгляд дольше, чем требовали правила вежливости.

— Вы сегодня особенно красивы.

— Спасибо. Вы тоже неплохо выглядите.

Он приподнял бровь.

— Неплохо?

— Не хочется слишком баловать ваше самолюбие.

— Разумная осторожность.

Они обменялись понимающими взглядами и направились к столику.

Первые минуты говорили о работе, проектах, планах на ближайшие недели. Но постепенно разговор ушёл от привычных тем. Константин расспрашивал, чем она занимается вне офиса, что любит, куда предпочитает уезжать, когда появляется свободное время.

— Я люблю долгие прогулки, — призналась Вика. — Особенно когда можно идти куда глаза глядят и никуда не торопиться.

— Значит, мы в чём-то похожи. Я тоже люблю гулять. Хотя в последнее время это удаётся нечасто.

— Работа не отпускает?

— Скорее, я сам не всегда умею её отпускать.

— Знакомая проблема.

Он внимательно посмотрел на неё.

— А вы умеете?

— Иногда. Правда, приходится напоминать себе, что жизнь состоит не только из рабочих задач.

— И что же ещё в неё входит?

— Книги, музыка, хороший чай. Иногда спонтанные поездки. И люди, с которыми не нужно постоянно думать, что сказать.

— Последнее особенно ценно.

Вика отпила вина.

— А вы? Что делаете, когда не решаете чужие проблемы и не строите планы на несколько лет вперёд?

— Стараюсь вспомнить, что когда-то у меня были увлечения.

— И какие же?

— Путешествия. Хорошая музыка. Иногда готовлю.

— Вы готовите?

— В вашем голосе прозвучало удивление.

— Просто трудно представить вас у плиты.

— Напрасно. У меня есть несколько вполне приличных блюд.

— Теперь мне даже интересно.

— Возможно, однажды вы сможете это проверить.

Он произнёс это спокойно, без нажима, но Вика уловила в его словах приглашение, которое выходило за рамки сегодняшнего ужина. Разговор постепенно стал более личным.

— Как давно вы одна? — спросил Константин, когда официант убрал тарелки.

Вика не сразу ответила.

— Достаточно давно, чтобы перестать считать.

— Вы планировали будущее с ним?

— Когда-то мне казалось, что всё идёт к чему-то настоящему. Но оказалось, мы по-разному представляли себе отношения.

— Что именно произошло?

— Ничего необычного. Сначала обещания, потом недосказанность, потом ложь. В какой-то момент я поняла, что человек рядом со мной уже давно живёт какой-то своей жизнью. Просто забыл мне об этом сообщить.

Константин не перебивал.

— После такого сложно снова начать доверять, — продолжила она. — Но я не хочу всю жизнь оглядываться назад.

— И правильно.

— А вы? Откровенность за откровенность. Расскажите, что случилось у вас.

Он слегка откинулся на спинку кресла.

— Были отношения. Достаточно серьёзные.

— С Алиной?

Вика постаралась произнести её имя как можно спокойнее.

— Да. Мы некоторое время были вместе. Это было довольно давно.

— И почему расстались?

— Наверное, потому что хотели от этих отношений разного. А потом поняли, что лучше оставить всё как есть.

— Но вы продолжаете работать вместе.

— Алина хороший специалист. Я ценю её профессиональные качества. Наше прошлое не мешает работе.

Вика кивнула, хотя имя женщины всё равно оставило неприятный след где-то внутри. Константин заметил перемену в её взгляде.

— Вас это беспокоит?

— Нет. Просто интересно, насколько прошлое может оставаться частью настоящего.

— Не всё, что было когда-то, обязано продолжаться.

Он произнёс это без лишних объяснений, и Вика решила не задавать новых вопросов.

Несколько секунд они молчали. Потом Константин, словно вспомнив о чём-то, заговорил другим тоном:

— Кстати, в следующую пятницу состоится благотворительный вечер. Его организуют наши партнёры. Я должен там присутствовать.

— Звучит довольно официально.

— Так и есть. Но в этот раз я подумал, что было бы приятнее провести вечер не в одиночестве.

Вика посмотрела на него.

— Вы приглашаете меня?

— Именно.

— Константин, я никого там не знаю.

— Это не проблема. Я буду рядом.

— А если я окажусь на этом вечере не в своей тарелке?

— Тогда мы найдём повод сбежать пораньше.

Она не удержалась от смеха.

— Вы так легко предлагаете нарушать светские правила?

— Только самые скучные.

Вика опустила взгляд к бокалу, скрывая лёгкое смущение.

— Хорошо. Я пойду с вами.

— Правда? Это очень приятно слышать.

В его голосе прозвучало нечто большее, чем обычная вежливость.

Дальше всё происходило со скоростью солнечного света. Они быстро перешли на частое общение по телефону, если не могли увидеться, и встречи по вечерам в уютных местах. Всю следующую неделю созванивались почти каждый вечер. Иногда разговоры длились всего несколько минут: Константин спрашивал, как прошёл её день, Вика интересовалась его делами. Но порой они так увлекались беседой, что не замечали, как стрелки часов уходили далеко за полночь.

Постепенно между ними возникла своя маленькая привычка: сообщение утром, короткий звонок днём, разговор перед сном. Ничего чрезмерного, никаких громких признаний. Просто желание знать, как прошёл день друг у друга.

В пятницу Вика стояла перед зеркалом и поправляла серьги. Для вечера она выбрала элегантное платье, подчёркива-

ющее фигуру, но не слишком открытое. Волосы мягко спадали на плечи, макияж был сдержанным, а в образе оставалось что-то от её привычной естественности.

Когда раздался звонок в дверь, она ещё раз посмотрела на своё отражение и вышла в прихожую.

Константин ждал у двери. Тёмный костюм сидел безупречно, рубашка была расстёгнута на одну пуговицу. Его взгляд задержался на Вике.

— Кажется, сегодня мне будет сложно сосредоточиться на мероприятии.

— Почему?

— Потому что вы выглядите потрясающе.

Она почувствовала, как щёки становятся теплее.

— Вы умеете делать комплименты.

— Только когда они заслужены.

Он подал ей руку, и Вика приняла её.

Благотворительный вечер проходил в старинном отеле. Высокие потолки, хрустальные люстры, живая музыка и множество гостей в вечерних нарядах создавали атмосферу торжественности.

Константин держался уверенно. Здоровался с партнёрами, обменивался рукопожатиями, представлял Вику знакомым.

— Это Виктория Мирская, — говорил он. — Мы знакомы по работе.

Но в его интонации каждый раз звучало что-то личное,

словно ему было приятно произносить её имя рядом со своим.

Вскоре к ним подошла женщина с длинными тёмными волосами и безупречной осанкой.

— Константин, наконец-то. Я уже решила, что ты сегодня не появишься.

— Добрый вечер, Алина.

Она коснулась его руки и посмотрела на Вику.

— А это, полагаю, Виктория?

— Да. Познакомьтесь, это Алина, наш финансовый директор и деловой партнёр.

— Очень приятно, — произнесла Алина.

— Взаимно.

Вика отметила её безупречный внешний вид, спокойную уверенность и внимательный взгляд. Алина была из тех женщин, которые прекрасно знали, какое впечатление производят.

— Константин, у тебя немного перекошен лацкан, — заметила она и привычным движением поправила его пиджак.

Жест был быстрым, почти незаметным. Но Вика всё же его увидела.

— Спасибо, — коротко ответил Константин.

Алина перевела взгляд на Вику.

— Надеюсь, Константин не слишком утомляет вас разговорами о работе?

— Пока держится, — спокойно ответила Вика.

Алина слегка прищурилась, словно оценивая ответ.

— Это на него не похоже.

— Значит, сегодня особенный вечер, — заметил Константин.

Он положил ладонь на спину Вики и предложил пройти дальше.

Алина проводила их взглядом.

В течение вечера Вика успела познакомиться с несколькими людьми. Один из них, Михаил, оказался давним деловым знакомым Константина. Общительный, обаятельный и явно не страдающий от недостатка уверенности в себе.

— Вы давно знакомы с Константином? — спросил он.

— Не так давно, как вы, как я понимаю.

— Достаточно давно, чтобы знать: он редко появляется на подобных мероприятиях с кем-то, кто не связан с его работой.

Вика чуть заметно приподняла бровь.

— Значит, мне повезло оказаться исключением?

— Похоже на то.

Они ещё поговорили о чём-то менее интересном, в зале зазвучала музыка, и Михаил предложил ей потанцевать. Вика посмотрела на Константина. Тот разговаривал с одним из партнёров и, заметив её взгляд, едва заметно кивнул.

— С удовольствием, — ответила она.

Музыка была медленной. Михаил оказался приятным собеседником и во время танца продолжал рассказывать забав-

ные истории о совместных проектах с Константином.

Но Вика всё время чувствовала на себе чей-то взгляд. Этот взгляд принадлежал ему.

Когда танец закончился, она вернулась к Константину.

— Хорошо провели время? — спросил он.

— Да. Михаил очень интересный человек, — усмехнулась она.

— Не сомневаюсь.

В его голосе мелькнула едва заметная сухость.

— Что-то не так?

— Всё в порядке.

— Вы всегда так говорите, когда это не совсем так.

Он посмотрел на неё, и уголок его губ чуть дрогнул.

— Вы слишком наблюдательны.

— Профессиональная привычка.

Константин протянул ей руку.

— Тогда, возможно, вы позволите мне исправить ситуацию и потанцевать с вами?

— Разве вам нужно что-то исправлять?

— В данный момент — да.

Вика вложила ладонь в его руку.

На танцполе он держал её чуть ближе, чем прежде. Его ладонь уверенно лежала на её талии, а взгляд не отпускал её лица.

— Вы что, ревнуете? — тихо спросила она.

— А вы хотите, чтобы я ревновал?

— Я просто задала вопрос.

— Тогда отвечу честно. Мне не очень понравилось, как Михаил на вас смотрел.

— Но он же просто пригласил меня на танец.

— Я заметил.

— И ничего страшного не произошло.

— Я тоже это понимаю.

Он произнёс это спокойно, без упрёка. Но Вика почувствовала, что за его сдержанностью скрывается нечто гораздо более сильное.

— Тогда всё хорошо, — сказала она.

— Конечно.

Константин продолжал вести её в танце, стараясь сохранять привычное спокойствие. Но мысли были совсем не такими невозмутимыми. Он прекрасно понимал, что не имеет права предъявлять Вике никаких требований. Она свободная женщина и может танцевать с кем захочет. И всё же, если бы они сейчас были не среди десятков гостей, ему хотелось бы, чтобы этот танец она оставила только для него.

Музыка закончилась, и Константин не стал сразу отпускать её руку.

В зале стало душно. Все уже освоились и не старались делать вид, будто им интересно, почему тут все собрались. Просто продолжали вечер, общаясь небольшими компаниями близких знакомых. Вика в какой-то момент почувствовала, что была бы не против глотка чистого осеннего воздуха.

— Здесь довольно жарко, — сказала она. — Я, пожалуй, выйду подышать.

— Конечно. Я скоро к вам присоединюсь. Сейчас только отойду на пару слов.

Константина задержал один из деловых партнёров. Вика не стала его ждать и направилась к выходу.

Она вышла на небольшую террасу с балконом. Там было прохладно, ночной воздух приятно освежал после наполненного музыкой и голосами зала. Она подошла к перилам и посмотрела на огни города.

За спиной раздался голос:

— Надеюсь, я не заставил вас слишком долго ждать.

Вика обернулась.

Константин стоял в дверях террасы. К концу вечера его безупречная собранность немного уступила место непринуждённости. Пиджак был расстёгнут, ворот рубашки чуть свободнее, чем в начале вечера, тёмные волосы слегка растрепались, словно он несколько раз машинально провёл по ним рукой. На лице появилась лёгкая усталость, но она только добавляла ему привлекательности. Сейчас он выглядел не столько строгим бизнесменом, сколько мужчиной, которому наконец удалось вырваться из бесконечных официальных разговоров.

Он подошёл ближе и остановился рядом.

— Нет. Мне даже понравилась возможность немного побыть одной.

— А мне хотелось бы, чтобы вы не слишком часто оставались одна.

— Почему?

— Потому что мне нравится ваше общество.

Он произнёс это просто, без привычной деловой уверенности.

Вика посмотрела на него.

— Кажется, вы сегодня немного не похожи на себя.

— Возможно, потому что рядом с вами мне не хочется притворяться.

Она отвела взгляд к ночному городу.

— Алина очень красивая женщина.

Константин помолчал.

— Возможно.

— И, кажется, хорошо вас знает.

— Мы долго работали вместе. Когда-то нас связывали близкие отношения. Но это уже в прошлом.

— Я помню.

— Сейчас между нами ничего нет, кроме работы. Я не хочу, чтобы вы додумывали то, чего давно не существует.

Вика повернулась к нему.

— Я не собиралась ничего додумывать.

— Хорошо. Просто мне важно, чтобы вы знали: сегодня я пригласил вас не ради деловых знакомств и не потому, что мне нужна компания на вечер.

— А почему?

Он сделал небольшой шаг навстречу.

— Потому что хотел провести этот вечер с вами.

Между ними повисла тишина.

Вика чувствовала, как меняется её дыхание. Константин стоял совсем близко, и теперь она могла уловить его аромат — дерзкий, глубокий, с неожиданной мягкостью весенней сирени. В нём было что-то притягательное, поэтому его хотелось запомнить.

— Виктория, — негромко произнёс он.

— Да?

Он посмотрел ей в глаза.

— Можно я вас поцелую?

Она не сразу ответила. Сердце забилось быстрее, а ладони вдруг стали чуть влажными от волнения.

— Можно.

Константин осторожно коснулся её щеки. Его пальцы были тёплыми. Он наклонился и сначала едва ощутимо прикоснулся губами к её губам, словно оставляя ей возможность передумать.

Но Вика не отстранилась.

Она сама немного подалась к нему.

Поцелуй стал глубже, но оставался нежным и неторопливым. Вика почувствовала на его губах едва уловимую мятную ноту, которая напомнила ей аромат любимого чая. Этот тонкий оттенок удивительно сочетался с его парфюмом, прохладой ночного воздуха и теплом его ладони у её лица. Она

на мгновение закрыла глаза. Сердце колотилось так сильно, что казалось, Константин обязательно это почувствует. Весь шум зала, музыка и голоса остались где-то далеко. Сейчас существовали только его близость, его прикосновение и это неожиданно важное мгновение.

Когда он наконец отстранился, то не стал убирать руку с её щеки. Вика открыла глаза.

— Теперь я понимаю, почему вы так долго собирались это сделать, — тихо сказала она.

— И почему же?

— Наверное, хотели выбрать подходящий момент.

Он слегка прищурился.

— А вы считаете, момент подходящий?

— Более чем.

Константин провёл большим пальцем по её щеке.

— Я рад, что не ошибся.

Она опустила взгляд на его губы, и он это заметил.

— Кажется, я должен извиниться за то, что заставил вас ждать.

— Возможно, — ответила Вика.

— Тогда придётся исправляться.

На этот раз она сама приблизилась к нему.

Когда они вернулись в зал, музыка уже сменилась, а гости постепенно переходили к заключительной части вечера. Алина стояла неподалёку от выхода и, заметив их, направилась навстречу.

— Вы пропустили выступление организаторов, — заметила она.

— Ничего страшного, — ответил Константин. — Мы немного задержались на террасе.

Алина перевела взгляд с него на Вику. На секунду её внимание остановилось на том, как близко они стояли друг к другу.

— Понимаю, — произнесла она. — Надеюсь, вечер оставил у вас приятные впечатления, Виктория.

— Безусловно. Спасибо.

— Константин всегда умел выбирать себе интересную компанию.

В её словах не было ничего откровенно неприятного, но Вика уловила скрытый подтекст.

— В этот раз выбор оказался особенно удачным, — спокойно ответила она.

Константин посмотрел на Вику с нескрываемым одобрением.

Алина выдержала короткую паузу.

— Что ж, тогда не буду вас задерживать. Увидимся в понедельник, Константин.

— До понедельника.

Она отошла, всё так же сохраняя безупречную осанку.

До дома Вики они ехали почти молча. Но это было не неловкое молчание. Просто каждый словно пытался сохранить внутри ощущение от того, что произошло на террасе.

Когда машина остановилась у её подъезда, Константин заглушил двигатель.

— Спасибо за вечер, — сказала Вика.

— Это мне следует вас благодарить.

Она повернулась к нему.

— За что?

— За то, что согласились пойти со мной.

— Я ни о чём не жалею. Мне понравился наш вечер.

Он посмотрел на неё, затем осторожно взял её руку и коснулся губами пальцев.

— Спокойной ночи, Виктория.

— Спокойной ночи, Константин.

Она вышла из машины, но у подъезда всё же обернулась. Он всё ещё смотрел ей вслед. Вика поднялась домой с ощущением, будто внутри неё что-то тихо и необратимо изменилось.

Позже, оставшись одна, она неожиданно вспомнила свою рукопись. В одном из эпизодов её героиня тоже целовала мужчину, которого долго боялась подпустить к себе. Вика когда-то описала эту сцену очень подробно: вечерний воздух, близость, взгляд, от которого невозможно отвести глаза, и тот самый момент, когда между двумя людьми исчезает последнее расстояние. Тогда ей казалось, что получилось красиво.

Но сегодняшний поцелуй не был похож на написанную сцену. В нём не было идеальной последовательности дви-

жений, заранее придуманных слов и безупречных пауз. Было только настоящее: его ладонь, тепло его губ, собственное сбившееся дыхание и странное ощущение, будто она одновременно боялась и совершенно не хотела, чтобы этот момент заканчивался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.